

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Одѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкою

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границы

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ

ред. Сиб. Звѣст. д. № 14, кн. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Сиб.,

Ивановская, д. № 13, кн. 18,

а также въ книж. маг. Волд-

ва, Нев., Гостин. дв. № 18,

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Которѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. маг-

азинѣ Александрова.

Въ Тобольскѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Несчастный вопросъ.—Резерва въ области уголовного наказанія. Г. И. Я. Фойничико. —Хроника.—Корреспонденціи.—Крестьяне-золоторышленники. Нелюбискино.—Самоходы.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и бібліографія. И. М.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

НЕСЧАСТНЫЙ ВОПРОСЪ.

Сильный вопросъ, столь важный для Сибири и тянущійся много лѣтъ, спорадически напоминаетъ о себѣ. «Микропріятія правительства коснулись, наконецъ, Сибири», сообщило недавно «Новое Время». Въ комитетѣ министровъ состоялось постановленіе, полученіе уже утвержденіе, о передачѣ на ближайшее разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ предложеній генералъ-губернатора Восточной Сибири о сосредоточеніи всей каторги на островѣ Сахалинѣ, о постепенномъ уменьшеніи ссылки въ Восточную Сибирь посредствомъ перевода части поселенцевъ на о. Сахалинъ и о возможности затрудненій ссылки по приговорамъ обществъ обложеніемъ этихъ послѣднихъ нѣкоторую сумму для устройства быта выселяемыхъ». Къ этому извѣстію газета присоединяетъ слѣдующее, извлеченное изъ представленій по этому предмету:

«Отныня ссылка въ Сибирь, какъ безусловно вредной для мѣстного населенія и недостаточной предложенной закономъ цѣли, давно уже признавалась необходимою, и потому принятая мѣра вполнѣ отвѣчаетъ содѣявшейся потребности. Каково громадное тягестю ложится ссылка на населеніе Сибири, трудно поддается изслѣдованію.

Ежегодно тысячи ссыльнопоселенцевъ и отбывшихъ каторгу разбѣгаются по волостямъ и городамъ среди мирнаго населенія. Здѣсь они получаютъ полную свободу и сами должны заботиться о своемъ содержаніи. Большинство этихъ поселенцевъ, отбывшихъ отъ труда вѣдѣніе продолжительнаго заключенія въ тюрьмахъ, и немнѣющихъ средствъ для устройства своего быта, понижаютъ мѣста приписки и бродятъ по краю, предаваясь праздности и составляя такимъ образомъ значительную тягестъ для мѣстнаго населенія, на счетъ котораго они кормятся. Еще болѣе невзгодъ терпитъ сибирское населеніе отъ бѣглыхъ каторжаныхъ. Отсутствие особахъ каторжаныхъ тюремъ, въ которыхъ могли бы содержаться каторжане въ свободное отъ работъ время, и правительнаго постояннаго надзора за работами ихъ, дѣлаютъ то, что побѣги арестантовъ составляютъ обычное явленіе и въ иркутскихъ тюрьмахъ, какъ, напримеръ, въ карийской, составляють почти 10%. Кланіе этого испорченнаго, празднаго элемента на мѣстное населеніе весьма неблагоприятно; явось въ села и города разражающее начало, ссылка въ то же время подрываетъ источникъ матеріальнаго благосостоянія. Сибирское населеніе видимо готовится ссыльнопоселенцами и живетъ съ ихъ присутствіемъ, какъ съ невыносимымъ зломъ громко заявляя протестъ противъ такого порядка вещей. Дѣйствуя декоративно-

шимъ образомъ на населеніе, ссылка и каторга въ то же время не достигаютъ и цѣли, предложенной закономъ; неудовлетворительная организація ссылки и каторги, отсутствіе правильныхъ постоянныхъ работъ и строгого надзора, приготавливаютъ новый контингентъ преступниковъ и рецидивистовъ. Этому нелазо способствуя самая пересылка арестантовъ, производилась выше-отмѣннымъ путемъ и продолжавшаяся мѣсяцы и годы. Сообщеніе между арестантами во время остановокъ на этапахъ дѣйствуетъ самымъ губительнымъ образомъ на тѣхъ, которые сохранили въ себѣ чувство стыда и совѣсти; развращаются и семейства арестантовъ, добродольно лудція съ ними въ ссылку».

«Нужно ли говорить, что принятая правительствомъ мѣра объ отбѣгѣ ссылки въ Сибирь будетъ принята населеніемъ съ радостью, какъ величійшая милость», прибавляетъ та же газета. «Одна изъ язвъ, разъѣдающихъ громадное тѣло Сибири, будетъ уничтожена или, по крайней мѣрѣ, положитъ предѣлъ дальнѣйшему ея распространенію». Такое ходатайство могло бы, конечно, вполнѣ удовлетворить сибиряковъ, и имъ бы, конечно, ничего не осталось сказать, какъ: «много милостями вашими довольны!» Послѣ многихъ лѣтъ тщетныхъ ожиданій и безпрестанныхъ разочарованій какъ-то приходится остановиться и предъ этимъ извѣстіемъ. Развѣ первое это представленіе и развѣ всё это не было уже высказано? Вопросъ о ссылкѣ разсматривался рядомъ съ тюремно-уголовной реформой съ 1878 г. и разработаны были съ достаточною ясностью. Главная тягестъ этого вопроса теперь не столько въ убѣжденіи, что мѣра эта прекрасна и ссылка удовлетворяетъ назначенію (отстаиваютъ это весьма немногіе упорные теоретики), а въ томъ, гдѣ найти выходъ и тѣмъ замѣнить ее. Новый проектъ предлагаетъ Сахалинъ, какъ наващо. Но дѣйствительно ли Сахалинъ можетъ соувѣститъ всѣхъ ссыльныхъ? вѣдъ ихъ по послѣднимъ свѣдѣніямъ идетъ до 18,000 въ годъ, въ 10 лѣтъ 180,000, въ 20—360,000 и т. д. Дѣйствительно ли сей прекрасный островъ можетъ обезпечить всё это населеніе? Ссылные, кромѣ Восточной Сибири, идутъ и въ Западную, неужели и ихъ на Сахалинѣ? Наконецъ, надо имѣть въ виду кромѣ уголовной ссылки административную, надо принять во вниманіе гвадаціи и стеноны ссылки. Какъ эту задачу распутать?

Мы знаем, что прежде вопрос о ссылкѣ стоялъ гораздо опредѣленнѣе, онъ связывался тѣсно съ тюремной реформой и отъѣздой множества степеней ссылки. Онъ и теперь тѣсно стоитъ въ связи съ реформой уголовного наказанія и новой кодификаціей. Какъ только было признано, что тюремная реформа неосуществима и на нее не хватаетъ государственныхъ средствъ, серьезный вопросъ сталъ къ стѣбѣ и замкнулся въ тотъ безвыходный *cercle vicieux*, въ которомъ и теперь вращается. Доказательствомъ служатъ рядъ тщетныхъ усилій расутяжить его въ послѣднее время разными мѣропріятіями. Когда реформа остановилась на полпути, начали придумываться компромиссы: нельзя ли чѣмъ-нибудь улучшить положеніе ссыльных? Между прочимъ, предлагалось дать имъ болѣе правъ въ отлучекъ въ видахъ присоединенія труда по Сибири, придумывались мѣры поощренія вступать въ бракъ въ родѣ казенной субсидіи. Мѣры эти, какъ видно, проектировались по заочному представленію о ссылкѣ и ссыльныхъ. Жизнь въ Сибири доказываетъ, что ссыльные не были доселѣ привязаны къ мѣстамъ, они ходили на присѣки и даже могли свободно бродяжить по Сибири.—этого коюющего населенія въ Сибири насчитывается отъ 30 до 40,000. Едва ли при такихъ условіяхъ возможно было упрекнуть практику, что она связывала и приковывала ссыльныхъ. Не такой это народъ! Далеко не менѣе важнымъ предположеніемъ могло быть поощреніе браковъ. По закону давно выдавалось ссыльному, женящемуся на сибирячкѣ, 50 р. на обезадеженіе. Но, во-первыхъ, за ссыльнаго преступника, вора и дула не всякая порядочная дѣвушка соглашалась идти, во-вторыхъ, здѣсь устранились фиктивные браки и деньги на обезадеженіе пропивались. Благожеланіе достигало обратныхъ результатовъ. Главное тюремное управленіе предложило мѣстамъ сибирскимъ начальствамъ: 1) обратить вниманіе на организацию приказа о ссыльныхъ (устройденій, заведывающихъ ссыльными); 2) на облегченіе перемѣщенія ссыльныхъ и 3) на болѣе равномерное распредѣленіе ихъ. Но все эти мѣры были уже испытаны; какое распредѣленіе возможно, когда въ городахъ и деревняхъ вездѣ полно, когда въ узкихъ городахъ приходится по 2 и по 4 ссыльныхъ на 1 мѣстнаго мѣщанина, когда ссыльные голодные бродятъ въ этихъ городахъ сотнями и не находятъ работы. Понятно, что все это оставалось на бумажѣ, а изъ края неслись по старому самая неутѣшительная свѣдѣнія, подтверждаемая официально.

Вотъ, напримеръ, что сообщаютъ недавно Томскія Губернскія Вѣдомости:

«Намъ доставлены оцѣночные свѣдѣнія о числѣ, занятіяхъ и положеніи ссыльныхъ, причисленныхъ къ селеніямъ и деревнямъ Канского округа, расположеннымъ по главному сибирскому тракту. Въ 28 селкахъ и деревняхъ причислено 763 чел.; изъ нихъ 380 по судебнымъ приговорамъ и 385 по приговорамъ крестьянскихъ обществъ. Находятся 430 (семейныхъ 191 и холостыхъ 239); въ отлучкѣ по билетамъ 95; въ бѣгахъ—240. Изъ находящихся влѣду ссыльныхъ занимается самостоятельно своимъ хозяйствомъ—61. Изъясню свое хозяйство ссыльные существуютъ: 23—хлѣбопашествомъ; 2—рыбнымъ промысломъ; 7—извозомъ; 3—переторговлей; 6—портняжествомъ; 2—бондарнымъ ремесломъ; 10—сапожникомъ, и 8 поденнымъ работами. Некоторые ссыльные устроились своимъ хозяйствомъ черезъ 2 и 3 года по причисленію, но большинство черезъ 4, 5 и даже 10 лѣтъ по прибытію въ ссылку.

Свобода эти свѣдѣнія, мы должны отговориться, что онѣ не обнимаютъ собою всехъ ссыльныхъ Канского округа, общее число которыхъ превышаетъ 41,000 человекъ, расселенныхъ по округу.

Другое свѣдѣніе, сообщаемое въ газетахъ, говоритъ: Въ какой степени неблагоприятно отражается ссылка въ Сибирь на поступленіе податныхъ сборовъ, могутъ служить доказательствами данныя, собранныя въ послѣднее время великими сибирскими губернаторами, за исключеніемъ Якутской Области. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что къ 1-му января 1879 года ссыльныхъ, причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ согласія послѣднихъ, числится въ обихъ частяхъ Сибири 66,726 душъ, которыхъ должны вылачивать ежегодно податей на сумму 342,336 рублей. Между тѣмъ, за ними числится недоимокъ 1,492,454 р., т.-е. по 22 р. 36 к. на человекъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ томскимъ губернаторомъ объ экономическомъ положеніи ссыльныхъ въ этой губерній видно, что изъ числа 28,828 человекъ, причисленныхъ къ округамъ Томскому, Мариинскому и Канскому, 20,824 человекъ не имѣютъ ровно никакого имущества и половина изъ нихъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ.

Въ заключеніе, влияніе ссылки на край сводится къ сѣдующему показанію, недавно высказанному въ «Забайкальскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Наука и статистическія данныя ясно доказали, что въ мірѣ преступленій всегда является больше рецидивовъ, т.-е. возвращенъ въ разъ уже сдѣланнымъ преступленіямъ, и что ²/₃ преступленій въ Сибири ежегодно падаютъ на долю контингента ссыльныхъ.

Исторія семейнаго ссыльнаго и пьющаго желаніе быть семейнымъ кратка. Является ссыльный, кончатъ срокъ работы, причисляется къ одной изъ волостей, холостой женится, по большей части, на такой же, какъ и онъ, поселкѣ, и, смотришь, испорченная натура взяла свое—онъ опять въ острогѣ; а бѣдная дѣти или остаются на произволъ судьбы, или должны слѣдовать за отцомъ. Представьте себѣ положеніе и обстановку дѣтей, которыя слѣдуютъ за преступнымъ отцомъ или матерью изъ Россіи, представьте себѣ положеніе дѣтей, рожденныхъ въ Сибири, попавшихъ благодаря прирочно совершенному преступленію родителей въ острогъ,—въ эту школу нравственной испорченности, убивающую въ ребенкѣ послѣднія искры человѣческаго достоинства. Вопросъ прекращенія ссылки—вопросъ дня для Сибири; но прежде чѣмъ онъ разрѣшится, на тѣхъ, которыхъ дороги интересы родины, лежитъ нравственная обязанность принимать всевозможныя мѣры, хотя вѣсколько ограждающія мѣстныхъ жителей отъ вреднаго вліянія ссыльныхъ.

Таковы показанія чисто официальные. Но вредъ ссылки въ вся тяжесть ее еще не исчерпаны этими указаніями. Что сказать о томъ, напримеръ, явленіи, что арестантскія партіи ежегодно вносятъ и разносятъ въ Сибири чумаки эпидеміи, напримеръ: тифъ, дифтеритъ и даже разъ принесли холеру, какъ доказало медико-топографическое изслѣдованіе? Во всѣхъ городахъ по ссыльнымъ трактамъ жители несутъ свою процентъ смертности. Да одно ли только это?

Въ гражданскомъ отношеніи Сибирь считается страной ссылки и поэтому для нея замедляются реформы. Общество терпитъ отъ негодныхъ элементовъ, которые подбѣгаютъ обществу, напастить ему, здоровая часть общества отрывается отъ ссылки, чувствуетъ отвращеніе, негодованіе а друзья сибиряковъ трепещутъ ихъ и подносятъ имъ позорный эпитетъ «варчарей крови». Въ этомъ много драматическаго! Мы не знаемъ, чѣмъ кончится этотъ сложный вопросъ между метрополіей, желающей избавиться отъ

своих испорченных членовъ и колоніей, тяготящейся этимъ положеніемъ. Какъ бы то ни было, вопросъ этотъ на очереди. Онъ будетъ напоминать о себѣ безпрестанно.

Тревожныя извѣстія объ оміѣхъ ссылки, о ея несправедливости, разжигаютъ только грустныя чувства и заставляютъ сибирское общество сознавать всю горечь своего положенія.

Это истинно «несчастный» вопросъ, несчастный не по отношенію къ однимъ преступникамъ,—наиболѣе несчастнымъ здѣсь является страдающій край.

РЕФОРМА ВЪ ОБЛАСТИ УГОЛОВНАГО НАКАЗАНІЯ.

I.

Остаются-ли Сибиря странною ссылкой? Продолжать-ли ей нести непосильную тягость кари за дѣло государство?

Понятна огромная важность этого вопроса для Сибиря, ибо отъ разрѣшенія его въ томъ или иномъ смыслѣ зависитъ ея безопасность, ея торговое, промышленное и вообще культурное развитіе. Понятно, почему всѣ выдающіяся сибирскія извѣстныя съ такимъ интересомъ слѣдили за законодательными работами послѣдняго времени, имѣвшими своимъ предметомъ пересмотръ нашей карательной лѣтницы.

Работы эти, какъ извѣстно, складывались въ благоприятному для Сибиря разрѣшенію карательнаго вопроса. Подавлены массою фактовъ, въ изложеніи которыхъ были вполнѣ единодушны и официальные, и частныя источники, всѣ законодательныя коммисіи, уже въ теченіи 10-ти съ лишнимъ дѣтъ произносятъ рѣшительное слово порицанія вышедшей системѣ ссылки. То, что сказано было о ней въ 1871 году коммисіей, состоявшей подъ предѣлательствомъ гр. Соллогуба, почти безъ измѣненій повторили коммисіи, состоявшія подъ предѣлательствомъ сенатора Э. В. Фрина, членовъ государственнаго совѣта А. П. Зубова и К. К. Грота. Предположенія послѣдней, принятыя государственнымъ совѣтомъ и получившія Высочайшее утвержденіе, сохраняютъ ссылку на поселеніе только въ видѣ наказанія особеннаго, т.-е. въ видѣ мѣры, подлежащей назначенію за дѣлныя, которыя не слѣдовало-бы, по началамъ чистой теоріи, подвергать никакому наказанію, но которыя, однако, въ виду нашихъ политическихъ и общественныхъ условій, было бы трудно не предусмотрѣть въ уголовномъ кодексѣ; таковы напр. преступленія религіозныя.

Коммисія составленія уголовного уложенія пошла тѣмъ же путемъ. Она слѣдила еще шагъ впередъ, предположивъ вычеркнуть изъ уголовного закона самое названіе Сибиря, такъ что опредѣленіе мѣста поселенія будетъ завѣсть отъ исполнительной власти, которая въ правѣ будетъ для этого избрать и иныя мѣстности, кромѣ сибирскихъ.

Но насколько мы въ дѣствительности приближились къ разрѣшенію карательной реформы? Думаемъ, что Сибирь—вakanуѣтъ избавленія отъ штрафной повинности, не вытѣаемъ-ли мы болѣе въ области грезъ, чѣмъ фактовъ?

Три года прошло уже со времени учрежденія главнаго тюремнаго управленія и почти все это время во главѣ его стоялъ человѣкъ, пользующійся симпатіями всей Россіи, заслужившій себѣ репутацию ясного, твердаго, непоколебимо

идущаго къ своей дѣли. При всемъ этомъ, дѣло карательной реформы остается въ такомъ видѣ, что невольно припоминается эпизодъ изъ нашего же прошлаго, который произошелъ на царствованіи имп. Николая Павловича. Эпизодъ этотъ до такой степени поучителенъ, что мы позволимъ себѣ вывести его изъ архивной пыли со всеми, крайне характерными его деталями.

Царствованію Николая Павловича былъ также извѣстенъ энергическій и весьма авторитетный противникъ ссылки, именно графъ Блудовъ. Еще въ бытность свою министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ горячо оговаривалъ на ходатайство генералъ-губернатора Восточной Сибиря объ уменьшеніи числа ссыльныхъ изъ внутреннихъ губерній, рекомендуя прекратить высылку въ Сибирь осужденныхъ за незначительныя преступленія, въ томъ числѣ и за бродяжество. При близкомъ участіи графа Блудова появились и развились арестантскія роты, отнявшія отъ Сибиря значительную часть штрафнаго контингента. Получивъ постъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ Императорской канцеляріи, графъ Блудовъ, въ отзывѣ своихъ государственному совѣту и другимъ учрежденіямъ, ни разу не упускалъ случая провести свой взглядъ, что ссылка въ Сибирь можетъ имѣть мѣсто только относительно самыхъ тяжелыхъ, уголовныхъ преступниковъ, чѣмъ, конечно, не мало содѣйствовало уменьшенію числа ссыльныхъ. Этотъ свой взглядъ онъ закрѣпилъ уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 года, которое установило рѣзкую грань между наказаніями уголовными и наказаніями несправедливыми. Казалось, постѣ этого законодательнаго памятника станетъ невозможнымъ возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ Свода Законовъ, когда въ ссылку посылался и маловажные преступникъ, значительно увеличивавшіе контингентъ штрафнаго колонизаціи. Казалось, что Сибиря придется впродолженіе дѣло съ небольшимъ сравнительно числомъ ссыльныхъ, и лежащая на ней штрафная повинность значительно облегчится. Думать такъ данали право и цифры судебныхъ приговоровъ за кражи; наканунѣ уложенія и въ первая 5 дѣтъ по изданію его, распределеніе осужденныхъ за это преступленіе по наказаніямъ, было слѣдующее:

Годы.	НАКАЗАНІЯ.							
	Ссылка въ Сибиря на поселеніе.	Арестантскія роты.	Отрѣды въ солдаты.	Итого въ ссылкѣ на поселеніе, арестантскихъ ротъ, въ отрѣды.	133	3531	7106	Всего осужденныхъ за кражи.
1842				3442				
1843				3298	161	3690	7149	
1844				3277	144	3895	7316	
1845				3149	145	3805	7099	
1846	284	1774	641	2699	484	3632	6815	
1847	48	2275	596	2919	608	3060	6587	
1848	78	2015	599	2692	559	2378	5629	
1849	88	2524	886	3498	635	3148	6281	
1850	71	2311	813	3195	570	2937	6702	

Если припомнить, что до изданія уложенія 1845 г., всѣ лица, показанныя въ четвертой графѣ, осуждались на поселеніе, и только наиболѣе годныя изъ нихъ для колонизаціи оставались—нерѣдко лишь временно—въ Европейской Россіи на работѣ или—для военной службы; если прибавить

суда, что тобольским приказом всех осужденных на поселение принято в 1844 г. 8.633 чел., а в 1847 г. 4.283, в 1848 г. 2.642, в 1849 г. 3.745 человек, то искренность желанія тогдашняго законодательства значительно уменьшить ссылку не может быть заподозрена.

Между тѣмъ дѣйствительность не замедлила показати, что это были только благопожеланія, грезы. Сокращая въ законахъ уголовныхъ число случаевъ угрозы ссылкой, власть государственная не приняла въ должной мѣрѣ заботы къ увеличенію числа помѣщеній для осужденныхъ въ Европейской Россіи, не переработала самого тюремнаго режима прежняго времени, режима, который былъ болѣе или менѣе годенъ для арестантовъ подслѣдственныхъ и краткосрочныхъ, но несоостоятельность котораго высплилась тотчасъ, какъ только пришлось его примѣнить къ осужденнымъ на болѣе долгіе сроки. И вотъ, не прошло и трехъ лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе Улож. о наказ., какъ для арестантовъ въ Европейской Россіи уже не оказалось мѣстъ, и тюремная администрація вынуждена была созваться въ безсиліи своихъ осуществить даже столь скромныя пожеланія законодателя къ уменьшенію ссылки. Уже въ 1849 году, по представленіямъ почетныхъ совѣтовъ общественаго призрѣнія, состоялись сепаратные указы, дозволявшіе приговоренныхъ къ заключенію въ с.-петербургскомъ исправительномъ домѣ и московскомъ рабочемъ домѣ на продолжительные сроки, по отбытіи части заключенія,сылать въ Сибирь; тогда же восстановлена ссылка въ Сибирь за бродяжество, отмѣнено безсрочное осужденіе въ арестантскія роты для освобожденія въ нихъ мѣстъ, и повеленосылать въ Сибирь всѣхъ несовершеннолѣтнихъ женщинъ, осужденныхъ на долговременное заключеніе въ рабочихъ домахъ. Но и эти мѣры оказались лишь слабыми палліативами. Когда въ 1851 году затребованы были свѣдѣнія, сколько еще осужденныхъ можетъ быть помѣщено въ арестантскихъ ротахъ, то начальства ихъ гарантировали принятіе не свыше 600 человекъ, а въ 1852 г. онѣ уже отозвались совершенно неизмѣнимъ мѣстъ для новыхъ узниковъ. Рабочихъ-же и смирительныхъ домовъ въ Имперіи устроено было едва 31, и въ нихъ уже содержалось 3,285 человекъ. Тюремные замки, равнымъ образомъ, были переполнены, а нагляднымъ примѣромъ тогдашняго неустройства тюремъ служилъ нашъ образцовый пенитенціарій—с.-петербургское исправительное заведеніе, гдѣ въ одно и то же время помѣщались: больница для черноработъ, находившіеся подъ слѣдствіемъ малолѣтніе арестанты и женское отдѣленіе умалишенныхъ.

Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей, о реформѣ карательной системы, о сколько-нибудь твердой постановкѣ карательной школы, какою должны быть исправительныя мѣста заключенія, нечего было и думать. Напрасно гр. Влудовъ прискивалъ разныя комбинаціи для спасенія своей идеи. Сперва онъ предложилъ одиночную систему, съ значительнымъ сокращеніемъ сроковъ заключенія, разсчитаннымъ на скорѣйшее освобожденіе въ тюрьмахъ мѣстъ для арестантовъ; затѣмъ рекомендовалъ англійскую испытательную систему (probation system), такъ именно, чтобы осужденныхъ къ долговременному исправительному лишенію свободы, послѣ отбытія въ Европейской Россіи части опредѣленнаго срока,сылать въ Сибирь, или въ инныя наши окраины, до истеченія срока приговора. Но оба эти предло-

женія пали, ибо Николай Павловичъ утратилъ уже всякую надежду на тюремную реформу и началъ относиться къ мысли гр. Влудова по этому предмету крайне отрицательно. На одномъ изъ губернаторскихъ отчетовъ, Государь замѣтилъ: «Вотъ послѣдствія новаго Уложенія». Одиночная система отвергнута имъ по дороговизнѣ; мысль же о соединеніи сибирскія ссылки съ тюрьмой въ Европейской Россіи встрѣтила крайне критическіе отзывы со стороны какъ тогдашняго министра юстиціи, графа Панина, указывавшаго на дороговизну этой системы и на неизбежность сопряженныхъ съ нею безпорядковъ, такъ и со стороны губернаторовъ, хатайствовавшихъ въ своихъ веподданнѣйшихъ отчетахъ о немедленной высылкѣ въ Сибирь всѣхъ арестантовъ рабочихъ домовъ и ротъ, приговоренныхъ къ долговременному заключенію. Государь явно склонился къ послѣднему рѣшенію вопроса, и когда въ Варшавѣ ему было доложено о внесеніи въ государственный совѣтъ записки гр. Влудова, содержавшей указанныя предположенія, то онъ положилъ слѣдующую резолюцію: «Необходимо до разсмотрѣнія проекта не забывать, что въ тюрьмахъ мѣста нѣтъ; что онѣ и теперь набиты арестантами безъ всякой пользы и толку, для удовлетворенія одной формальности закона, котораго исполненіе нельзя, потому немедля и безъ всякаго отлагательства тюрьмы освободить на основаніи указанныхъ мною приливъ *), впродѣ до новаго закона».

Послѣ столь категорическаго повелѣнія, графу Влудову пришлось изготвить новый проектъ, совершенно несходный съ прежнимъ. Для спасенія своей идеи объ уголовномъ характерѣ ссылки на поселеніе, онъ предложилъ назвать ссылку, назначавшуюся взамѣлъ долговременнаго лишенія свободы, ссылкой на водвореніе, и сообщить ей характеръ наказанія срочнаго; первую часть этого наказанія осужденные подлежали обязательнымъ работамъ на мѣстѣ ссылки, затѣмъ освобождались отъ работъ и должны были проживать подъ полицейскимъ надзоромъ, а съ наступленіемъ срока приговора или возвращались на родину, если о томъ было требованіе ихъ помѣщиковъ или обществъ, или водворялись въ Сибирь, если такого требованія не было.

При окончательномъ осужденіи въ государственномъ совѣтѣ этого проекта гр. Влудова, былъ отвергнутъ важнѣйшій признакъ различія новаго вида ссылки отъ ссылки уголовной, именно срочность ея. Сперва гр. Киселевъ, затѣмъ и другіе члены, возразили, что возвращеніе сосланныхъ въ прежнюю сферу можетъ быть опасно для общественаго спокойствія, что люди, побывавшіе уже въ Сибирѣ, могутъ сообщить о ней свѣдѣнія, которыя ослабятъ устрашающее значеніе этой мѣры и что расходи на обратную пересылку, или по крайней мѣрѣ на наблюденіе за нею, лягутъ новымъ бременемъ на государственное казначейство. Убѣдившись

*) Рѣчь, вѣдется, шла о слѣдующей резолюціи, сдѣланной Государемъ на томъ мѣстѣ отлученія московскаго генералъ-губернатора за 1851 годъ, гдѣ Закревскій хатайствовалъ о томъ, чтобы всѣхъ арестантовъ, приговариваемыхъ по Уложенію къ заключенію въ рабочей домъ на продолжительные сроки и ссылкѣ потомъ въ Сибирь, отсылать туда прямо по постановленіи приговора и уже на мѣстѣ употреблѣть на опредѣленную работу: что и Я полагаю, когда приговоръ болѣе чѣмъ на 3 года, а когда на годъ—въ арестантскую роту въ слѣвотъ городѣ». Варшавская помѣтка сдѣлана 10 іюня 1852 года, а 12-го іюня подписанъ указъ объ отлученіи въ Сибирь, вмѣсто продолжительнаго заключенія.

этими доводами, государственный советъ не принявъ предложения о срочности, такъ что между ссылкой уголовной и возстановленной ссылкой исправительной оставлен только призракъ различія—именно предложенное гр. Блудовымъ особое названіе послѣдняго вида ссылкой на водвореніе, въ отличіе отъ ссылки на поселеніе. Высочайше утвержденное 23 ноября 1853 г. мѣнѣе государственнаго совета о водворяемыхъ рабочихъ инкорпорировало ее въ Уложеніе о наказаніяхъ, значительно вмѣстѣ съ тѣмъ расширивъ примѣненіе картъ тѣлесныхъ.

Такъ разрѣшились мечты составителей нашего уголовного уложенія 1845 года. Реформа карательной системы, задуманная ими на логически-правильныхъ основаніяхъ, одобренная и законодательною властью, не въ силахъ была выдержать напора жизни въ теченіи какихъ-нибудь 5 лѣтъ. Новая система застала насъ совершенно неподготовленными, и весьма скоро отъ грезъ пришлось перейти къ фактамъ, возстановляя карательныя мѣры, осужденныя законодательною мудростью и гуманностью.

И. Фойницкій.

ХРОНИКА.

Мы получили слѣдующія данія изъ официальныхъ отчетовъ о движеніи ссылки за 1880 годъ.

Черезъ иркутскую центральную тюрьму въ 1880 году просѣдывало арестантовъ гражданскаго вѣдомства 16,660 человекъ, изъ которыхъ отправлено изъ Нижняго-Новгорода по разнымъ трактамъ 15,871, разошло въ разные мѣста по городу 599, умерло 77, зимаело 64 и къ 1 января 1881 г. осталось неотправленныхъ 49.

Кромѣ того, чрезъ означенную тюрьму просѣдывало арестантовъ военнаго вѣдомства 109.

Черезъ пермскую центральную тюрьму просѣдывало въ 1880 г. арестантовъ сильныхъ 16,815, пересыльныхъ 5,422, всего 22,237 человекъ *).

Всѣхъ сильныхъ въ вѣдѣніи тюменскаго приказа о сильныхъ въ томъ же году поступило за обыкновенныя преступленія 12,961 муж. и 4,506 женскаго пола и за политическія 156 муж. и 31 женск. пола, итого 17,654 человекъ обоюбого пола. Деньги, принадлежащихъ сильнымъ, оставалось отъ 1879 года въ депозитѣ приказа о сильныхъ 10,492 руб.; въ 1880 году поступило 102,596 руб., разошло 104,461 р. Затѣмъ, къ 1881 году осталось 8,627 руб.

Распределеніе приказомъ о сильныхъ въ 1880 году: а) по Тобольской губ.: по суду 3,373 муж. и 210 женскаго пола и по волѣй пришедшихъ женъ и съ ними дѣтей 1,074 муж. и 2,019 женскаго пола, итого 6,676 человекъ. Въ 1879 году: по суду 3,126 муж. и 144 женск. пола, по волѣй пришедшихъ женъ 1,207 и съ ними дѣтей 1,182 муж. и 933 женск. пола, итого 6,592; б) по Томской губерніи распределено сильныхъ 1,856 душъ обоюбого пола, противъ 1879 года мѣнѣе на 384 человекъ; в) по Енисейской губ. распределено сильныхъ всѣхъ разрядовъ 2,467 муж. и 94 женск. пола, всего 2,561 душа обоюбого пола. Сильные были распределены слѣдующимъ образомъ: въ городахъ: Красноярскъ—12, Банскъ—19, Енисейскъ—9, Ачинскъ—12 и Минусинскъ—1, и въ округахъ: Красноярскъ—448, Канскъ—776, Енисейскъ—88, Ачинскъ—591 и Минусинскъ—605 душъ обоюбого пола; г) въ Иркутскую губернію отъ принудительной ссылки на поселеніе, за совершенія въ предѣлахъ

Европейской Россіи и Западной Сибири преступленія прибыло 1500 муж., 156 женщ. и 137 дѣтей, а всего 1,793 душъ.

Черезъ иркутскую тюрьму всего просѣдывало въ 1880 году пересыльныхъ арестантовъ 4,634 мужскаго и 1,241 женск. пола, и къ 1 января 1881 г. осталось въ тюрьмѣ 323 муж. и 259 жен., итого 6,457 душъ обоюбого пола. Въ теченіи 1880 г. исключительно каторжныхъ просѣдывало 1,092 муж. и 88 женщинъ.

Одежды и обуви выдаво въ 1880 году сильнымъ и пересыльнымъ арестантамъ въ Нижнемъ-Новгородѣ новой на 2,132 руб. и старой на 3,362 руб., въ г. Перми на 26,881 руб., въ г. Тюмени на 11,888 руб., въ г. Тобольскѣ на 2,750 руб., въ г. Томскѣ на 63,585 руб. и въ Енисейской губ. не мѣнѣе 50,000 руб. Въ Иркутской губерніи общія пропорціи арестантской одежды, заготовленной для потребностей 1880 года, обошлась въ заготовкѣ 72,083 руб. Въ трехъ каторжныхъ тюрьмахъ въ г. Тобольскѣ состояло арестантовъ къ 1880 году 862, а къ 1 января 1881 года осталось 849.

Военно-каторжное отдѣленіе, находящееся въ г. Усть-Каменогорскѣ, Семипалатинской области, устроено на 200 заключенныхъ. Къ 1880 г. въ немъ заключалось 386 арестантовъ, въ теченіи года прибыло 72, убыло 55 (въ томъ числѣ умерло 8, убѣжало 3, передано въ гражданское вѣдомство 24 и отправлено на поселеніе 20). Къ 1 января 1881 г. осталось 401 арестанта.

Въ тобольской арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства къ 1880 г. оставалось арестантовъ 198, а къ 1 января 1881 г. состояло 233. Содержаніе роты въ отчетномъ году стоило казнѣ 9,399 руб., заработано арестантами въ томъ же году 2,766 руб.

Находящаяся въ г. Томскѣ арестантская рота гражданскаго вѣдомства помѣщается въ каменномъ трехъ-этажномъ зданіи, съ флигелями при немъ. Къ 1880 г. въ ней оставалось 194 человекъ; къ тому въ 1880 г. прибыло 182, изъ нихъ вышло 189; осталось къ 1881 г. 187 чел. Въ теченіи 1880 г. арестантовъ вышло изъ роты: за окончаніемъ сроковъ 127, за побѣгомъ—32, за смертію—1, по неспособости къ работамъ—18, передано въ тюрьмный замокъ за вновь учиненныя преступленія—11, итого 189 человекъ.

На содержаніе роты израсходовано изъ казны 11,802 р., т. е. среднимъ числомъ на каждого содержащагого израсходовано въ годъ 69 руб. Въ продолженіи 1880 г. выработано арестантами 4,092 руб., мѣнѣе противъ 1879 г. на 1,644 р. Изъ выработанной суммы обращено на возмещеніе употребленныхъ казною издержекъ по содержанію роты 1,355 р. и обращено въ спеціальныя средства роты на улучшеніе содержанія арестантовъ и на разныя хозяйственныя потребности роты 2,737 р.

Александровская центральная тюрьма учреждена въ 1873 году, въ 71 верстѣ отъ Иркутска, въ селеніи Александровскомъ, для содержанія въ ней сильно-каторжныхъ втораго и третьяго разрядовъ, а также для тѣхъ изъ осужденныхъ въ рудничныя работы, кои назначаются туда по распоряженію высшаго тюремнаго начальства. Главный корпусъ этой тюрьмы устроенъ въ 1874 году изъ каменнаго зданія, состояющаго ранѣе подъ винокурнымъ заводомъ, а потому не можетъ вполне соответствовать своему назначенію. Въ главномъ корпусѣ тюрьмы помѣщаются 59 камеръ, въ каждой изъ которыхъ обыкновенно содержится отъ 20 до 40 человекъ. Арестантовъ въ центральной тюрьмѣ содержалось въ 1880 г. среднимъ числомъ 1,590 человекъ. Кромѣ того, каторжные арестанты находились также на частныхъ солеваренныхъ заводахъ: иркутскомъ—434, усть-кутскомъ—55 и на николаевскомъ желѣзнодорожномъ заводѣ братьевъ Бутныхъ 202 человекъ. Вообще, въ ноябрѣ 1880 г. каторжныхъ въ тюрьмахъ и въ работахъ съ семействами числилось 1,937 м. и 223 женщ., всего 2,160 человекъ.

По окончаніи сроковъ каторжныхъ работъ поступило на поселеніе въ 1880 г.:

	При нихъ сем.		
	Муж.	Жен.	дѣт.
Изъ Александровской центр. тюрьмы	406	2	55
„ иркутскаго солеварнаго завода	82	9	41
„ усть-кутскаго „ „	4	1	2
„ николаевск. желѣзнодорож. завода	32	2	18
„ частныхъ золотыхъ промысловъ К.			
Итого	568	15	119

Сибирякова и Базанова, находящихся въ Якутской губ. 44 1 3 2

Итого 612 16 122 204

Люди эти распределены по Валганскому округу.

*) Въ теченіи 1879 года сильныхъ просѣдывало отъ Москвы до Нижняго 12,825 чел., отъ Нижняго до Перми 16,418, отъ Перми до Екатеринбургъ 16,419, отъ Екатеринбургъ до Тюмени 17,242, отъ Тюмени до Томска 10,419, отъ Томска въ Вост. Сибирь 7,711 человекъ.

В Якутской области ссыльно-кааторжных на частных золотых промыслах вятской системы находилось 270 муж. и 6 женщин, меньше против 1879 г. на 134 муж. Заработано ссыльно-кааторжными на операциях 1880 г. 35,720 руб. В области вообще ссыльных разных категорий состояло в 1880 г. 4,470 человек, прибыло в отчетном году 224 чел., всего 4,694 человека обоего пола. В том числе находилось: ссыльных административных банкиров 911 муж. и 482 женск. пола, из них незначительная часть устроилась хозяйством, остальные незнакомые со земледелием, привыкшие к стесной жизни, в большинстве лежат тяжелейшим бременем на иородческое население. Государственных преступников числится 63 муж. и 1 женск. пола, всего 64 человека. Из них 19 чел. жили на собственные средства, а 45 человек получали содержание из казны. 11 человек занимались хозяйством, а остальные не имели никаких занятий. Политических преступников находилось в области 74 человека, все они занимались трудом без пособия от казны.

В Забайкальской области ссыльно-поселенцев к 1880 г. считалось по сведениям местного областного правления 14,675 чел. обоего пола. Из означенного числа находилось в беззачетной отлучке до 3,500 человек. Ссыльно-поселенцы распределены только в четырех округах области, среди крестьянского населения, а именно: в Читинском, Верхнеудинском, Селенгинском и Баргузинском. Самая незначительная часть ссыльных имеет домохозяйство и занимается хлебопашеством, прочие же занимаются на золотые промыслы или в работники к местным жителям, множество же из них просто бродяжничают. 320 человек дряхлых и увечных получали трехрублевое ежемесячное пособие из экономического поселенческого капитала. В числѣ 14,675 ссыльно-поселенцев, состояло политических ссыльных, устроившихся в последние полтора года безпорядочно 224 человека. Был этот класс ссыльных весьма удовлетворителен и обеспечен. Все они занимаются ремеслами или частью находятся на службе на золотых промыслах.

Забайкальская область составляет пункт сосредоточения ссыльно-кааторжных работ. Всех ссыльно-кааторжных в 1879 году задолжалась в работы 3,369 человек, в том числѣ 169 женщин. Из этого числа состояло в работах ссыльных числом: на принадлежащих Кабинету Его Императорского Величества карийских и других золотых промыслах 1,952 мужского и 155 женского пола, Алтаинских серебро-свинцовых рудникѣ 150 чел., тоже Покровском—20, при постройкѣ новых тюрем в Бутомарском серебро-навальном заведѣ—150 ч., на Петровском желѣзо-двигательном заведѣ 31 чел., всего 2,303 ссыльно-кааторжных мужского и 155 женского пола. На частных золотых промыслах задолжалась в работы 150 ссыльно-кааторжных; при постройкѣ новаго тюремнаго замка в Верхнеудинскѣ и ремонтѣ тюрем въ г. Читѣ 339 человек. За дряхлостью и увечьями неспособных ни къ какому работамъ, приравляясь въ богадѣльѣ 408 ссыльно-кааторжных мужского и 14 женского пола.

В 1879 году заработано ссыльно-кааторжными на карийских промыслах 31,880 р., въ Алтаинском и Покровском рудникахъ 4,052 р., въ Петровском заведѣ 2,669 руб. и на частных промыслахъ 16,913 р. Деньги эти поступаютъ въ доходъ казны, за исключеніемъ только 15% съ каждаго заработаннаго рубля. Ссыльно-кааторжных въ отчетномъ году было 253 человека. Причины такого значительнаго числа побѣговъ лежатъ въ недостаточности средствъ надзора. На карийскихъ промыслахъ размѣнены въ тюрьмахъ только кааторные разряда испущенныхъ; люди разряда исправляющихся получаютъ право на жительство въ тюремѣ и живут или на частныхъ квартирахъ, или въ собственныхъ домахъ. На частныхъ золотыхъ промыслахъ и на Петровскомъ заведѣ ссыльно-кааторжные живутъ вмѣстѣ съ вольными рабочими. На карийскихъ промыслахъ въ числѣ уголовныхъ преступниковъ находилось въ работѣ: 18 политическихъ преступниковъ изъ числа вольныхъ уроженцевъ и 16 государственныхъ преступниковъ. Политическихъ ссыльно-кааторжные, какъ состояніемъ въ разрядѣ исправляющихся, жили на вольныхъ квартирахъ, а государственныхъ преступники, по причинѣ неустройства для нихъ особой тюрьмы, помѣщались при гауптвахтахъ.

Движеніе экономическаго поселенческаго капитала по Восточной Сибири выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 1879 г. оставалось 525,222 р., въ 1880 г. поступило 14,707 р., въ томъ же году израсходовано 74,944 р., затѣмъ осталось къ 1-му января 1881 г. наличными деньгами 16,475 руб., 41% свидѣтельствами государственнаго банка 448,560 р. и билетами государственнаго казначейства 50 р., всего 465,085 р. Въ 1879 г. было въ приходѣ суммъ экономическаго капитала 52,151 р., въ томъ числѣ — на капиталъ—25,979 р. и въ расходѣ 54,143 руб.

В Томской губернии бѣлыхъ и бродягъ въ 1880 г. было 1,080 человекѣ, въ томъ числѣ въ Томскомъ округѣ 528 чел. и въ городѣ Томскѣ 159 человекѣ.

В Енисейской губерніи въ 1880 г. судебными вѣстами рассмотрѣно 867 преступленій, по коимъ осуждено 1,468 муж. и 151 жен. пола, всего 1,619 чел. Почти половина всѣхъ преступленій совершается ссыльными и крестьянами изъ поселенцевъ. Изъ 595 ссыльных, осужденныхъ за всѣ преступленія, обывено: въ воровствѣ и кражѣ 247, въ смертоубійствѣ 102, въ нарушеніи уставовъ монастырей 58 и грабежѣ—36, всего 443 человека, или 74,4%. Слѣдательно, самая тяжкая преступленія совершаются болѣею частью поселенцами.

Изъ отчета западно-сибирскаго отдѣла Импер. русскаго геогр. общества за 1881 годъ видно, что въ истекшемъ году членовъ въ отдѣлѣ числится 68; засѣданій отдѣла въ теченіи года устроено 6; издательская дѣятельность отдѣла ограничилась выпускомъ XI книжки „Занисокъ“ отдѣла; путешествій въ отчетномъ году совершенно не было. Въ отчетѣ высказаны надежды, на предстоящее веселѣ оживленіе въ дѣятельности отдѣла; изъ правительственныхъ субсидій составилась сумма въ 5,000 руб., которую отдѣлъ и намерѣнъ въ ближайшемъ будущемъ употребить на научныя предпріятія. За слѣдующей IV книжки „Занисокъ“ отдѣлъ имѣетъ интересное описаніе путешествія г. Пльцова, совершеного имъ въ Монголію и Китай. Какъ на причину отсутствія научныхъ экспедицій, отчетъ указываетъ на то обстоятельство, что въ составѣ отдѣла нѣтъ лицъ, свободно разполагающихся своимъ временемъ и трудомъ, вслѣдствіе лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей. „А потому, говоритъ отчетъ, было бы желательно для осуществленія отѣломъ его задачъ по изученію края, пріобрѣсти болѣею соучастія и сотрудничья въ учебной средѣ, между преподавателями западно-сибирскихъ среднихъ учебныхъ заведеній“. Денежныя средства отдѣла почти исключительно состоятъ изъ суммъ, отпускаемыхъ отъ казны; доходы отъ членскихъ взносов и отъ продажъ изданій отдѣла ничтожны; денежные пожертвованія отъ частныхъ лицъ въ отдѣлъ не поступаютъ.

Такою же сиротливостью отличается и жизнь восточно-сибирскаго отдѣла. Причина этого не въ одномъ сибирскомъ обществѣ и его неразвитомъ интересѣ къ наукѣ. Часть вѣли этого богатства ложится и на самыя наши учебныя общества, по своему бюрократическому духу болѣе похожи на канцелярш, чѣмъ на свободныя собранія людей науки. Охотно въ эти общества набиваются карьеристы, которымъ дипломъ члена ученаго общества нулевы, какъ личный шансъ на увеличеніе солидной репутаціи въ глазахъ начальства. Тотъ же карьеристъ предѣтствуетъ иногда къ домогательствамъ получить званіе секретаря общества. Предѣдателями отдѣловъ почему то избираются преимущественно начальники штабовъ местныхъ войскъ; въ газетахъ было даже разъ напечатано, что одинъ изъ главныхъ начальниковъ края въ Сибири только подъ тѣмъ условіемъ обидѣлъ свое соучастіе ученому обществу, если предѣдательство его будетъ избранъ начальникъ штаба. Изъ исторіи восточно-сибирскаго отдѣла между тѣмъ извѣстно, что самое живое время его дѣятельности было не при какомъ-нибудь начальствѣ штаба, а тогда, когда предѣдательство его былъ генералъ Софіню, начальникъ местного артиллеріи. Мы не думаемъ, чтобы начальникъ края былъ того мнѣнія, что лучшаго предѣдателя ученаго общества, чѣмъ начальникъ штаба, не можетъ быть; вѣроятно онъ и о себѣ не думалъ, что онъ въ этомъ вопросѣ былъ компетентнѣе самого общества. Все это объясняется, кажется, прочею—провинціальными самолюбіемъ; изъ предпологовъ образовалось худшее мнѣніе, что мѣсто предѣдателя отдѣла неразрывно связано съ должностью начальника штаба, и что если это званіе занимаетъ кто другой, то значитъ, что новый начальникъ штаба хуже прежнихъ начальниковъ штаба. Затѣмъ за-

чадку края было уже нелегко не похотѣть за своего подчиненнаго. Такимъ образомъ вопросъ о жизни или прозябаніи ученаго общества былъ рѣшенъ съ точки зрѣнія послужнаго списка. Очень важенъ для жизни ученаго общества, заброшеннаго въ глухую провинцію, выборъ хорошаго секретаря. Человѣкъ дѣятельный и умѣлый пробуждаетъ дѣятельность и въ другихъ, можетъ сильно содѣлывать оживленію ученаго общества, занимаа его мѣсто. Съ избраніемъ въ секретари западно-сибирскаго отдѣла О. Н. Усова можно надѣяться, что дѣятельность западно-сибирскаго отдѣла оживится; вѣнчанный предѣлатель отдѣла П. О. Бабковъ извѣстенъ своей приверженностью къ дѣлу проsvѣщенія, и имъ увѣрены, горячо принимаетъ къ сердцу усѣхъ общества.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ о переселенцахъ въ Бійскомъ округѣ и напечатанныхъ въ „Томск. Губ. Вѣд.“, оказывается, что въ 1881 г. прибыло ихъ изъ Россіи 2,839 семействъ; считал на каждую семью приблизительно по 4 души обоего пола, составили 11,356 дугъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корр. «Вост. Обзор.»). Весна въ Томскѣ и сосѣднихъ округахъ стояла хорошая, входы хлѣбныхъ и травъ были хороши и общаи урожай. Съ конца мая начались дожди и дожди, которые идутъ непрерывно въ теченіи двухъ недѣль. 12 июня выдался-было хороший день, но 13 къ вечеру свинцовая облака повисли на небѣ и разразились грозой и ливнемъ. Теперь опасаются, чтобы это несчастье съ его холодами не повліяло на урожай. Томскъ представляеть изъ своихъ улицъ рѣки грязи и навоза, въ которыхъ тонуть и впадутъ люди и лошади. Бывають, но лучшимъ улицамъ едва можно пройти или проѣхать. Работа думы по этой части замѣчательна; гдѣ она больше моститъ, тамъ больше и грязи, такъ, напр., противъ самой думы, у моста и по Большой ул., жидкая грязь стоитъ по колѣно и извини многихъ перевозить только черезъ улицу. На другихъ улицахъ жителей вылавливаютъ навозъ, котораго накопилось на нѣсколько четвертей и дума хорошо знаетъ, что если въ этихъ мѣстахъ (а этихъ мѣсть чуть не весь городъ: Солдатская слободка, Истокъ, Болото, Уракатка, Заозерье, Пекии и наконецъ, классическое мѣсто грязи непролазной въ центрѣ города—базарная площадь съ гостиници рыдами) случится пожаръ, то пожарной командѣ тамъ не проѣхать (это и было уже въ прошломъ году на Болотѣ). Мостить эти улицы мельчайшей галькой съ пломъ, который въ сухую погоду превращается въ тонкую пыль и она, какъ туманъ, виситъ на всѣхъ улицахъ и до такой степени густо, что въ нѣсколькихъ саженахъ нельзя различить ни человека, ни экипажа. Мостить улицы и поднимать ихъ все выше да выше, такъ что и теперь уже эти насыпи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше уровня оконъ подвалныхъ этажей и пріѣздить время, когда полотно томскихъ улицъ будетъ выше самыхъ домовъ, а грязь все-таки останется непролазная. Нѣтъ догадки, что прежде чѣмъ мостить, нужно устроить стоки для воды, для чего Томскъ представляеть такіа благоприятныя условія, какъ ни одна другая горь, будучи расположенъ на отдѣльныхъ возвышенностяхъ и пробывая двумя рѣчками, нѣсколькими протоками и озерами. Слѣдуетъ гальку, возить ее цѣлыми горами на такое старшее основаніе какъ навозъ, и не подумаютъ предварительно его очистить. Вотъ ужъ подлинно Сицифовой работой дума занимается и ни отъ кого-то не слышитъ себѣ за это благодарности. До какой степени запущены улицы, показываетъ слѣдующій фактъ. За Истокомъ пожаръ былъ 27 мая, а послѣ того дожди шли непрерывно

двѣ недѣли, и несмотря на это на пожарницъ до сихъ поръ курятъ разнаши и даже палатятъ въ темныя ночи.

— *Бійскъ* (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). За прошлый годъ сюда нахлыло очень много переселенцевъ изъ Россійскихъ губерній. Бійскъ и окружающія его деревни буквально переполнились пришлецами; все вздорожало и во всемъ чувствуется недостатокъ. Переселенцы, по большей части, народъ бѣдный и дороговизна, на первыхъ порахъ, доводитъ ихъ до крайности; одно только утѣшительнo для нихъ—земли много, да лѣсу вдоволь, и вотъ они съ жадностью выкапываются на это богатство, забывая, что въ это время дѣти ихъ выпрашиваютъ «ради Христа» пропитаніе.

Вотъ базарныя цѣны на жизненные продукты: мясо отъ 2 р. 50 к. до 3 р. пудъ, масло коровье 7 р. п., фунтъ 20 к., конопляное 5 руб. пудъ, фунтъ 16 к., мука пшеничная 50 коп. пудъ, мука ржаная 30 к. пудъ, крупа просовая 40 к. пудъ. За кедровой орѣхъ, партиями, платимомъ на 12 мѣсяцевъ, назначавать 3 руб. Пшеницы, и вообще зерноваго хлѣба, противъ прошлаго года, отправлено въ Бійскаго округа болѣе.

Въ Атагѣ, по долигѣ Урусуля, началась прошлой осенью падежь рогатаго скота и продолжалась до весны; болѣзнь была горловая и опухоль языка; теперь падежь этотъ прекращается.

Въ Бійскѣ стали поговаривать объ общественномъ банкѣ, а такъ какъ теперь горьской голова, какъ видно, очень сочувственно относится къ интересамъ общества и вообще къ городскому хозяйству, то легко можетъ быть, что банкъ и осуществится. Кромѣ этого, воесятъ слухи, что г. Морозовъ (горьской голова), много намѣренъ пожертвовать и устроить для города: 1) сплавную мѣсто чрезъ Бю; 2) завалить ровъ на площади рядомъ съ горьскимъ училищемъ; 3) увеличить учебныя особія при горьскомъ училищѣ.

Торговая дѣлье Россійскими товарами въ большомъ застой; товаръ въ кредитъ на пріобрѣтёи ярмаркѣ дѣйствие качество накупило въ три раза болѣе, чѣмъ бы слѣдовало, а потому ждутъ большую недомырку къ будущей ярмаркѣ. Орѣховъ ждуть средней урожая.

Оренбургъ (корресп. «Восточн. Обозрѣн.»). Въ то время, какъ еще шелъ объ упраздненіи оренбургскаго генераль-губернаторства зрѣла только въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и нашъ бюрократическій мірокъ не подозрѣвалъ о существованіи подобныхъ комбинаций, злѣбомъ для былъ вопросъ о переселенцахъ, направляющихся ежегодно съ ранней весны въ наши палестины, и этотъ вопросъ ставъ до того жгучимъ, что генералъ Крыжановскій, бывшій еще прошлаго весною оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, находивъ на званомъ обѣдѣ съ сенаторомъ Ковалевскимъ въ г. Уфѣ, пожертвовалъ 300 рублей въ пользу переселенцевъ и сказалъ трогательную рѣчь, отъ которой малые чиновники проливали слезы умиленія. Симпатіи общества къ переселенцамъ въ Оренбургѣ переселенческаго комитета, пріемъ, въ области фантазіи вопросъ перешелъ на реальную почву, и по инициативѣ представителя одного изъ мѣстныхъ банковыхъ учрежденій было созвано въ Оренбургѣ совѣщательное собраніе, на которомъ рѣшено было ходатайствовать чрезъ высшей администраціи объ организации въ Оренбургѣ переселенческаго комитета, въ видахъ облегченія крестьянамъ-переселенцамъ въ внутреннихъ губерній приспавиіи удобныхъ для поселенія мѣсть и выданъ имъ на первое обезпеченіе денежныхъ сумъ, поль круговую поруку. Русскій человѣкъ такъ созданъ, что онъ за всякое дѣло берется горячо,

но потом быстро охлаждает и, наконец, погружает в совершенный индифферентизм к возмущавшему его в начале вопросу. Так случилось и с дьяком о переселенцах. Попугайки, поговорили и умолкли. Когда оренбургское генерал-губернаторство было упразднено, то, обратившись к своим личным мелочным интересам, пострадавшим от сокращения штатов и административных управлений, наши коммерсанты не только перестали заниматься переселенческими вопросами, но даже отнеслись к нему враждебно, заключив, что от напыва переселенцев земля только дорожает изъ года в год и что эти люди для нас вредны и мы всячески должны скатать их со своей шеи и не допускать к водворению на наших землях. Другой элемент, крайне враждебный переселенцам,—это казаки, которые, не довольствуясь пахатными, лесными и луговыми участками, находившимися в их владении и пользовании, захватили в свои руки боляе одного миллиона десятин земли, принадлежавшей киргизам, через что затёлся между казаками и киргизами крупный земельный спор, окончившийся однакож в пользу киргизов, причём, вследствие решения сената, предписано чинам межевой комиссии отжегать требуемое количество земли, захваченное казаками у киргизов. Но чины комиссии, по прибытии в минувшее лето на место межевания, встрѣтили со стороны казаков такую оппозицию в работях, наряд которых должен был производить отъ казаков, и в указании межевых знаков и живых урочищ, что межевание было отложено до нынешнего лета. Через множество земельных споров, а также вследствие раздачи бакирских земель чиновникам и отдачи без всяких правил крестьянам-припущенникам земель бакирских вотчинников, не только не стало свободных для поселения земель, но на каждый участок выписываются два и три владыка. Между тѣмъ, незнакомые с такимъ положениемъ дѣл крестьяне, насылавшие отъ своихъ хозяевъ, что в Оренбургской губернии земли много и что земля все хороша, сѣвнать переселенцамъ съ самаго начала весны. Мотивы для переселеній одни и тѣ же: малоземельность внутреннихъ губерній, накопление недомока за прошлое время и только изрѣдка желание построить хутора и обзавестись своею землицею и прочною осядливостью. Переселенцы по большой части крестьяне губерній: Воронежской, Рязанской, Тамбовской и Курской. В нынѣшнемъ году, сверхъ того, переселенію способствуетъ дешёвыя перевозки по желѣзнымъ дорогамъ. Такъ на оренбургской желѣзной дорогѣ за лошадь съ телѣгой и тремя пассажирами переселенцы отъ станціи Батраки до Оренбурга, на протяженіи 420 верстъ, общество взымаетъ 8 р. 50 к. Но по прибытіи въ Оренбургъ горькое разочарованіе постигаетъ переселенцевъ. Поразспросивши о земляхъ тутъ и тамъ, они вскорѣ убѣждаются, что казенныхъ земель, удобныхъ для поселенія, вовсе нѣтъ, а тѣ, на которыхъ есть предложенія, состоятъ изъ безплодной степи и солончаковъ, на которыхъ не коуютъ даже киргизы со своимъ скотомъ. Остаются только владѣтцескія дачи, преимущественно чиновниковъ, получившихъ участки бакирскихъ земель. Но эти участки чиновники сѣвнать събитъ за наличныя деньги, а какихъ-нибудь 8 и 10 крестьянскихъ семей не составляютъ еще собою общества, которое было бы въ силахъ выкупить въ одинъ разъ владыку за участокъ крупную сумму въ 10 и 15 тысячъ рублей. Пробывши попусту, переселенцы сѣвнать въ Сибирь, въ надеждѣ найти тамъ свободныя для поселенія земли. Но есть такіе изъ числа переселенцевъ бѣдняки, которые, добравшись до Оренбурга, уже совершенно выбились изъ силъ и прохарчили послѣдній грошъ. Для такихъ дальнѣйшее сѣвнованіе не подъ силу, и вотъ

они, въ качествѣ работниковъ, рѣшаются остаться въ Оренбургѣ. Хорошо еще тѣмъ, у которыхъ скотина мало-мальскія исправная, тѣ могутъ заняться извозомъ, но у которыхъ скотина отощала, тѣмъ приходится идти въ работники. Нашимъ собламомъ картажъ это на руку. Чтобы новый человекъ не изголодался, они наймутъ его помѣсячно на покосъ и уборку сѣна, назначивъ ему по 5 и 6 рублей въ мѣсяцъ на его харчакъ. Косить степную траву-ковыль работа трудная, овъ жесткій и сбиваетъ скоро мезолы на рукахъ, и такъ какъ оны растутъ до сѣнба, то и уборка его продолжается до глубокой осени. При существующей дороговизнѣ на хлѣбъ и мясо, крестьянинъ въ такихъ условіяхъ не только ничего не заработаетъ въ лето, но все прохарчить да еще всю семью ушлетъ въ поденщину, а глядяш, если къ зимѣ не успѣлъ устроиться, то за просрочкою вида отправятъ на родину. Впрочемъ, иные переселенцы стали умнѣе. Они бѣгутъ изъ Оренбурга и объявляютъ желаніе водвориться въ Томскѣ, въ Семырѣнской области. Хотя путь и дальній, но по крайности выдается переселенцамъ отъ казны денежное пособіе. На дняхъ выстуило изъ Оренбурга въ Томскъ 14 семействъ и еще должны прѣбыть по желѣзной дорогѣ 10 семействъ, направляющихся въ Семырѣнскую область.

Екатеринбургъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Нашъ горный мѣръ занимающъ въ настоящее время два событія: выходъ въ отставку директора горнаго департамента г. Грасгофа, который переселится на частную службу на Уралъ, съ жалованьемъ слишкомъ въ 20,000 рублей, и алтайская комиссія. Первое событіе вызываетъ безконечныя толки о томъ, кто замѣнитъ г. Грасгофа и будетъ-ли это человекъ «свой» и «удобный», или наоборотъ. Толки и соображенія доходятъ до гололевскихъ цѣнъ. Въ числѣ кандидатовъ на должность директора считается и главный начальникъ уральскихъ заводовъ П. П. Ивановъ. Получается телеграмма о томъ, что г. Ивановъ прочтется на сказанное мѣсто. Одишь изъ подчиненныхъ, неосознующій такому назначенію, обобщенній наградою или чинкомъ, никакъ не хочетъ вѣрить телеграммѣ и увѣряетъ, что г. Ивановъ развѣ самъ просится на мѣсто. Въ свою очередь приверженцы г. Иванова и его многочисленная родня обижаются такимъ толкованіемъ и доказываютъ, что де просится оны не станутъ—нѣтъ расчета. По увѣренію же безпристрастныхъ лицъ, назначеніе въ Петербургъ г. Иванова составило бы расчетъ именно для казны, если-бы одновременно съ этимъ, какъ давно уже предполагается, была уничтожена и занимаемая имъ должность главнаго начальника, такъ сказать горнаго генерал-губернатора. Съ этой стороны назначенію г. Иванова сочувствовало бы громадное большинство мыслящихъ людей на Уралѣ.

Алтайская комиссія вызываетъ къ себѣ вниманіе уже потому, что за нею вотъ—вотъ провидится комиссія уральская. А намъ страхъ какъ не нравятся названія комиссій, особенно ревизионныя; не долюбивая мы и отдѣльныхъ ревизоровъ, ну, да съ тѣми еще можно справиться, а то дѣлая комиссія. Какъ будто мы не рапортуемъ въ «Екатеринбургской Небѣлѣ», редактируемой двумя горными чиновниками, что на Уралѣ все благополучно, а если что и не такъ, то конечно не въ горномъ мѣрѣ. Замѣчательно тѣ нѣсколько строкъ, которые газета посвятила алтайской комиссії. Строки эти чисто успокоительнаго характера. «Члены комиссій, отправленной, какъ говорили нѣкоторые столичные газеты (хѣ, ужъ эти столичные газеты), будутъ бѣ для ревизій, разсказывающій дѣла Юншера и прекращенія безпорядковъ начинать и имъ бѣдомъ (не пугайтесь) посѣщать Екатеринбургъ: Даже еще лучше: «задача», какъ сообщили намъ нѣкоторые изъ членовъ, вовсе не

касаются ревизии, а заключаются и т. д.). Далее сообщается, что председателем комиссии «не горный инженер Антипов, а «кто? Ржевский». Не правда ли, как хорошо это «не горный инженер, а «кто»? Впрочем, для успокоения многочисленных родных и знакомых сообщается список горных инженеров. Их оказывается только пять человек, из числа четырнадцати членов. Мы слышали от некоторых из них, что срок командировки сравнительно с программой работ слишком короток и что они не могут исполнить в вышшем году даже четверть программы.

Вопрос о сибирской железной дороге замолк и у нас шелф того, как застыла у васт въ Петербургъ. Только некоторые видумирные писатели посылают куда слдует печатные доклады о томъ, какъ выгодно было бы именно то направление дороги, при котором она проходила бы чрезъ посессионныя горнозаводскія дбныя дачи. Лбному департаменту не мбало бы дмть въ виду эти доклады. Мы помимъ какъ дешево достались казенные дбса обществу уральской дороги по окончательной отбвкв площади отчужденія; самшала кое-что и о томъ, какова была первоначальная отбвка... Каково бы ни было направление дороги — дбса, хоть на этотъ разъ, надо бы показать... Впрочем, объ этомъ мы еще поговоримъ въ другой разъ.

Вчера сторба семь отдблений здбшней старинной фабрики Эдкертовъ Губартъ и К° съ машинами, материалами и принасами на суму до 300.000 руб. Больше двухсотъ человекъ лишаются заработка на продолжительное время.

Тюмень, 19-го июня (корр. «Восточнаго Обозрѣнія»). 17-го июня чрезъ Тюмень прохлздъ въ обратный путь г. Галикин-Браскй. Старожилы города не забывають, чтобы въ «петровка» было такъ холодно, какъ въ нышнемъ году; въ тбни 4—6° по Р. Такой холодъ продолжается съ 13 числа; вчера слдзлось-было тепло, но сегодня снова холодно. Впрочем, подобная погода, какъ говорятъ крестьяне, не можетъ причинить вреда хлбву, котораго въ нышнемъ году ожидаютъ хорошей урожай; что касается до городекихъ жителей, то есть немало такихъ, которые хоятъ даже доволны, потому что въ петровске жары въ Тюмени всегда были пожары. Недавно губернскимъ начальникомъ (Тоб. Губ. Вѣд.) утверждѣнъ уставъ противопожарнаго voluntary общества, но организуется ли это общество и въ какое время оно будетъ дбствовать, во время ли дбта, когда оно въ особенности нужно или зима, когда пожары рдкы — объ этомъ исторія молчитъ. Поживемъ, увидимъ!

Городской нашъ голова недавно вернулся изъ Тобольска, куда ѣздилъ по приглашенію губернатора. Заговоривъ о головахъ, какъ не сказать хоть нбсколько словъ о дбтельности думы. Была у насъ местная, тинушаяся отъ моста, мимо гостиннаго двора. Эта местная въ теченіи времени пришла въ такое состояние, что ѣздить по ней было рбнительно трудно. Въместо того, чтобы ее исправлять, дума рбшила навалить на нее глины. Сказано слдано, и теперь обыватели вызвать во время дождя въ этотъ глнвъ. Вообще же Тюмень начинаеть, исключая, конечно, мостовыхъ и всего, что относится до вѣдѣнй городской думы, замтно ухудшаться. Въ нышнемъ году строится нбсколько каменныхъ домовъ по Большой улицѣ, затмъ, г. В. °), намбрень выстроить солдатскія казармы. Нельзя не порадоваться за солдаты, если г. В. приведетъ свою мысль въ исполненіе, потому что ныш-

нее зданіе казармъ очень ветхое, тбсное и неудобное во всѣхъ отношеніяхъ. Помните, что уже нбсколько лтъ тому назадъ купецъ. Я возмъжъ-было желаніе построить казармы, но влсатствіи, очевидно, забывъ объ этомъ желаніи, подобно известному кукурскому богату Губину. Этотъ послдній на публичномъ аукціонѣ купилъ громадный домъ, принадлежавшій г. Шенукову. съ цблью устроить въ немъ ремесленное училище. Тюменцы были рады такому благодѣтелю, но оказалось, что радость ихъ была преждевременна: правда, домъ отстроенъ, но училища до сихъ поръ нтъ.

Въ Тюмени нынѣ жалуются на скуку, обусловливаемую неразвитостію общественной жизни въ городѣ: въ единственномъ мѣстѣ для развлеченія — клубѣ, бываетъ публики очень мало, въ карты даже нынѣ играютъ куда какъ меньше прежнго: застой въ дблахъ, значитъ, отражается на зеленомъ полѣ; многие ухали на выставку. Кстати сообщу курьезъ: бывшие на выставкѣ разсказывають объ ихъ изумленіи при видѣ передъ собою бутылочекъ съ шампанскимъ завода г. Трусова въ Тюмени!.. Послѣ этого надо удивляться, отчего кто-нибудь не посылаетъ винограду (тюменскихъ виноградинокъ)?...

Нѣкто.

КРЕСТЬЯНЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ.

(ОБЪЕМЪ СЪ НАТУРЫ).

Стоять конецъ августа, лучшее время года въ южной части Западной Сибири. Днемъ солнце свѣтитъ ослбительно ярко, какъ будто хочетъ варить землю на догую, суровую зиму; жаръ умбруется тихимъ вѣтеркомъ, несущимъ съ поля ароматъ сѣяныхъ хлбвовъ и тронутый инеемъ роскошной флоры. Трава еще не утратила своей шелковистой зелени и только мѣстами чуть-чуть зазолотилась; скошенныя мѣста покрылись изумрудной отавой, а въ нескошенныхъ повзлнлись новые, нарядные гости, — осенние цвѣты.

Хорошо въ это время въ черн! Пропали назойливые враги рабочаго люда — овода, комары и мошки; тишина стоитъ невозмутимая, листья блестятъ подъ яркимъ солнцемъ и красивымъ узоромъ разстилаются на синемъ, безоблачномъ небѣ. Мѣстами рдбють ярко-пунсовые грозды рябины и калины и, переблвшаясь съ черными ягодами черемухи, представляютъ глазу красивый, нестройный уборъ. Лѣсъ стоитъ еще пышный, кудрявый, зеленый и только изрѣдка покажется въ члстѣ его прихваченная инеемъ осина, дрожа и шелеста своими пожелтвшими листьями, или заалбеть листокъ у рябины. Застѣнчиво выглядываютъ изъ травы сочныя, сѣдые ягоды и желтыя головки грибовъ. Миръ, тишина, раздолье и какое-то ликующее, праздничное настроеніе овладѣвають чловкомъ, вступающимъ въ вѣдра черны въ это благодатное время. А до сезамъ книши кишитъ трудовая жизнь. Въ крестьянскихъ селеніяхъ убираются съ хлбвомъ, а въ горнозаводскихъ трудъ разнообразится: кто идетъ на охоту за бѣлкой, кто за рябчикомъ, а кто предпринимаетъ болѣе рискованнй, за то болѣе вознаграждающій трудъ, а именно: идетъ на поиски золота.

*) Возвѣсивъ, пѣтущій въ Тюменскомъ округѣ Зырянской волости громадную кручающую мельницу на р. Витѣжъ.

Преслѣдуя этихъ тайныхъ золотоскателей, горные называютъ ихъ хищниками, но это названіе весьма мало идетъ къ нимъ: они наввно вѣрять въ то, что земля есть достояніе Божіе, отдавше со всѣми ея богатствами тому, кто надъ ней порабощаетъ. Среди нетрующей дѣятельной прегады, среди шири сибирской безконечныхъ лѣсовъ, и горъ, и долинъ, гдѣ могутъ ужиться миллионы людей, гдѣ достанетъ всѣмъ мѣста и работы, сибирскому крестьянину не приходитъ въ голову, чтобы весь районъ могъ быть запретнымъ, особенно когда онъ населился уже здѣсь деревнями. Въдѣ этотъ районъ въ 328,000 кв. верстъ, почему-же ему лежать безъ пользы, кому онъ нуженъ тогда? «Земля—божья пазуха», это мнрвоозрѣніе народа должно быть еще рѣче выразится въ сибирскихъ пустыняхъ. Приближаемое ко всѣмъ промысламъ, оно отразилось составленіемъ артелей и скитаньемъ по лѣсамъ для тайной добычи золота.

Двѣ такія партіи золотоскателей, счетомъ въ 15 человекъ, расположились въ глубинѣ черни, вѣрстахъ въ шестидесяти отъ всякаго жилаго мѣста, по ключу, впадающему въ главную черную рѣчку. Становище ихъ помѣщалось саженьхъ во ста отъ устья ключа, лошади были отведены версты за двѣ, а сами они расположились около долины, гдѣ залегадо золото. Это мѣсто было удбно уже потому, что къ нему почти не было доступа тѣмъ, чьего преслѣдованія боялись партіи золотоскателей: слѣва шли черные лѣса, справа болото, а прямо, на другомъ берегу рѣки, высились скалы. Чтобы подойти къ людямъ, расположившимся у ключа, надо было перейти въ бродъ рѣчку и идти около болота, направляясь къ устью ключа. Очевидно, что этотъ путь былъ безопасенъ только для людей, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, и не всякій рискнулъ бы идти имъ.

Долина, въ которой расположились золотоскатели, тянулась сажень на полтораста въ длину, и сажень пятьдесятъ въ ширину. По лѣвой сторонѣ ея, прилегаа къ густому лихтовому лѣсу, стоялъ два балагана, одинъ крытый берестой, другой въ родѣ навѣса, шагахъ въ четырехъ отъ перваго; около нихъ вырты золотосная яма; къ ней велеть шурфъ, аршина на два пробитый въ глинистой почвѣ, величиною въ квадратную сажень. Въ основаніи золотосная яма имѣла аршина полтора ширины и стуживается по мѣрѣ углубленія въ породу, такъ что на двѣ ея человекъ можетъ только стоять или сидѣть, а уль никакъ не лежать. Въ концѣ эта яма, или нора, какъ ее называютъ, распадается на двѣ вѣтви, также узкія, сажень въ десять длины. Въ одной изъ этихъ вѣтвей работаетъ партія извѣстнаго золотоскателя, Дмитрія, по прозванію Бѣды, въ другой—партія Петра Федоровича Некрасова, по прозванію Некраса. Ключъ недалеко отъ устья перегороженъ плотиною, а по бокамъ поставлены два ващгерта, т. е. ящика безъ крышекъ, съ трехъ сторонъ закрытые стѣнками.

Поддень. Солнце ярко золотить вершины скалъ и деревья, бросая ихъ причудливыя, длинныя тѣни на лужайку, гдѣ около двухъ большихъ котловъ размѣстились окончивше свою работу люди; имъ, потрудившимся въ потъ лица, кажется вкуснымъ, лакомымъ блюдомъ жиденькій супъ изъ сушеного мяса и они аппетитно бѣдятъ его, за-разъ, какъ по командѣ, опуская ложки въ котель.

Дмитрій Степановичъ Михайловъ, по прозванію Бѣды, не даромъ играетъ между товарищами первую роль; его рослая, мощная фигура и красивое, загорѣлое лицо съ энергичными глазами, рѣзко выдѣляютъ его изъ толпы.

Круглый сирота, Дмитрій былъ взятъ на воспитаніе дядей, роднымъ братомъ матери, вмѣстѣ съ своей сестрой Ольгой и старшимъ братомъ Иваномъ. Оба мальчика ходили учиться въ столярную мастерскую; способные и умные, они однако представляли собою два совершенно различныхъ типа. Иванъ былъ тихій, нервный мальчикъ, крайне безхарактерный; побой и обиды, которыя онъ выносилъ въ учены и дома, приучили его лгать, хитрить и заворачиваться, чтобы какънибудь избѣжиться отъ щелкочелъ, пипочвъ и розогъ. Въ концѣ-концовъ изъ него вышелъ пройдоха, мошенникъ и такой лгуны, которому неважно было вѣрять ни въ одномъ словѣ.

Но то, что погубило Ивана, не оказалось ровно никакого вліянія на Дмитрія; у него была безшабашная, невозбавная натура и завидная способность быстро осваиваться со всякимъ положеніемъ и во всѣмъ подмѣчать смѣшную сторону; онъ могъ острить и балагурить сквозь слезы, и въ любви его за этотъ веселый нравъ и часто спускали ему то, за что рѣзко доставалось его брату. Онъ до такой степени умѣлъ вѣздѣ и всегда найтись, что когда, выросши, сошелся съ компаніей воровъ, былъ пойманъ и сданъ въ арестантскія роты,—то тутъ ему повезло больше всѣхъ остальныхъ: онъ объявилъ себя столяромъ, былъ взятъ въ мастерскую и такъ полюбился начальству, что оно чѣмъ могло облегчало его участь. Обладая замѣчательными организаторскими способностями, Дмитрій умѣлъ совершенно подчинить себя товарищамъ и они души въ немъ не чаали. Два года, проведенныя въ арестантскихъ ротахъ, прошли для Дмитрія какъ два мѣсяца и, выйдя на волю, онъ вынесъ съ собой маленький капиталецъ, скопленный имъ въ получекъ за различныя столярныя работы, въ которыхъ онъ былъ большимъ знатокомъ. Умѣлый и ловкій на всякое дѣло, Дмитрій поступилъ въ кучера къ управляющему, женился на его горничной, и овладѣлъ такимъ расположеніемъ барина, что когда тотъ уѣхалъ въ Петербургъ, то оставилъ Дмитрію такую сумму денегъ, что онъ могъ купить себѣ избу и обзавестись весьма приличнымъ хозяйствомъ. Но гдѣ же было усидѣть на мѣстѣ ему, привыкшему къ риску и опасностямъ? Подвернулася подъ руку поднозная работа рабочихъ-золотоскателей,—и отвыкнувъ всѣмъ его симпатіямъ. Собрать около себя дѣлую партію и совершенно подчинить ее себѣ,—было для него нехитрымъ дѣломъ, потребовавшимъ очень мало труда, и еще меньше времени: къ нему всякій шелъ охотно, зная его добросовѣстность и изумительную находчивость въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и сѣбно вѣра, что ужъ ежели Дмитрій не выручитъ,—такъ никто не выручитъ. Цѣнили также и нравъ его, веселый, неунывающий: съ балагурствомъ, шуткой да пѣсней лучше спорилась работа, а Дмитрій былъ на нихъ первый мастеръ. Онъ и теперь вотъ, проработавъ съ самою зарп., усталъ какъ будто меньше другихъ и, весело усмѣхаясь, что-то рассказываетъ сидящему подлѣ него старуку, Перфилю Ивановичу Перфильеву, отставному мастерскому, дѣтъ 60-ти съ лишнимъ, принятымъ въ партію за оштынность и давнишнее знакомство съ черною. Онъ дѣйствительно зналъ ее вдоль и поперекъ, и могъ-бы назвать много золотосныхъ рѣчекъ, которыхъ никто не зналъ кромѣ его, но не дѣлалъ этого, надѣясь на то, что когда правительство разрѣшитъ вольную разработку золота, онъ, Перфильевъ, за большія деньги продаетъ свой секретъ какому нибудь богатому золотопромышленнику. Выйдя на волю, Перфиль Ивановичъ выстроилъ себѣ въ черни избушку и жилъ въ ней весну и осень, занимаясь охотою

и рыбную ловлей; но главною его работой были конечно поски золота, которые он производил ночью, втайнѣ отъ всѣхъ кромѣ своей семьи, помогавшей ему въ этой работѣ. Онъ отлично велъ свои дѣла и началъ сильно раздражаться, когда однажды наткнулся на партію такихъ-же золотоискателей, какими были самъ. Секретъ его былъ открытъ. Слѣва о богатомъ содержаніи данной мѣстности привлекла къ ней массу охотниковъ; началась энергичная разработка и не менѣе энергичное преслѣдованіе со стороны мѣстныхъ властей. Но Дмитрій Вѣда, главный организаторъ золотопромышленныхъ партій, такъ ловко велъ дѣла, что ему всегда заранѣе давали знаніе о прибытіи властей на мѣсто разработки, и партія успѣвала въ-время перебраться на другое мѣсто.

Кромѣ Вѣды и Перфильева, за обиденнымъ котломъ сидѣлъ Семенъ Ивановичъ Ивановъ, когда-то служившій по откупу, потомъ державшій кабаки въ —скомъ рудникѣ и долгое время бывшій монополистомъ своего дѣла. Теперь же у него явился сильный соперникъ, имѣющій свои заводы и склады, и конкуррировать съ нимъ Семенъ Ивановичъ разумѣется не могъ. Онъ бросилъ торговлю, ликвидировалъ свои дѣла и началъ скупать и перепродавать золото. Но и тутъ ему не повезло: онъ попался, золото у него было отобрано, а деньги, скопленные дѣлами годами, перешли въ карманы тѣхъ, кто могъ освободить его отъ тюрьмы. Затосковалъ Семенъ Ивановичъ, началъ пить и обвинять до того, что ничего у него не осталось кромѣ того, что было на немъ надѣто. Жена билась, билась съ нимъ, наконецъ не вытерѣла, ушла въ городъ и наваялась тамъ въ кухарки къ одному знакомому семейству.

Пить Семену Ивановичу было уже не на что, такъ что онъ поневолѣ ослепился и рѣшился пристать къ партіи золотоискателей. По счастью, побывавъ уже не въ одной партіи, онъ попалъ наконецъ въ партію Вѣды, умѣвшаго держать своихъ товарищей въ рѣдкихъ, ежевѣхъ рукавицахъ; именно такія рукавицы нужны были Семену Ивановичу, чтобъ не дать ему спиться окончательно.

Подлѣ Семена Ивановича сидѣлъ Василій Павловъ Петровъ, или иначе — Васька рыжий, болѣзненный, худой и оборванный, съ рѣдкими рыжими волосами на головѣ и бородѣ, клинообразнымъ лицомъ и мутными глазами. Онъ былъ хоронимъ стрѣлками и отличался замѣчательной чуткостью, такъ что съ полнымъ успѣхомъ замѣнялъ сторожевую собаку, и рабочіе брали его съ собой въ чернъ какъ караульщика. Одинъ у него былъ недостатокъ, очень крупный въ глазахъ этихъ полутолодныхъ людей, — это страшное обжорство; «безвытнй человѣкъ», — говорили про него въ рудникѣ, но терпѣли какъ необходимую охрану ихъ безопасности.

Около другаго котла сидѣла другая партія, Петра Федорича Некрасова, по прозванію Некраса, человѣка трудолюбиваго, крайне терпѣливаго, но не имѣвшаго ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыя даютъ человѣку власть надъ другими; какимъ образомъ онъ попалъ въ руководители партіи, и какимъ образомъ эта партія подчинялась ему, — оставалось загадкою не только для другихъ, но и для него самого. Возлѣ него сидѣлъ Климы Петровичъ Петровъ, иначе — Клима долгий, мужичина огромнаго роста, здоровенный и сильный, весь обросшій черными какъ смоль волосами, суровый, никогда не улыбавшійся. Крутая нужда загнала его въ партію; работалъ онъ какъ волъ, не покладая руки, а все не могъ изъ нея выбиться; въ семьѣ онъ былъ самъ-десятый, ребята, 8 человѣкъ,

малъ-мала меньше, — стало быть вся работа о прокормѣ лежала на немъ одномъ. Видя, что честнымъ трудомъ не много возьмешь, — Книмы пробовать воровать, но и это какъ-то не пошло ему въ прокъ и оказалось больше опаснымъ, чѣмъ выгодыль.

Рядомъ съ Климомъ, почти исчезая передъ нимъ, сидѣлъ тщедушный, ничтожный мужичонко, въсмѣя и каждому извѣстный подъ именемъ «Васьки». Другаго имени у него не было. Это былъ изворовавшійся, изодѣвшійся человѣкъ, дѣлшій, бросившій семью, чтобы не работать на нее; однимъ только талантомъ наградила его Господь Богъ, — это чуднымъ голосомъ, за который его терпѣли и кормили въ рудникѣ. Но нѣтъ такого сквернаго, которому не нашлось бы подобнаго: у Васьки былъ другъ, съ которымъ онъ никогда не разставался; звали его — Федоръ Катковъ; онъ искусно вралъ и ловко захватывалъ все, что плохо лежало и попадалось подъ руку; выпить, какъ говорили, былъ тоже не дуракъ, и всегда ухитрялся дѣлать это на чужой счетъ. Въ часы отдыха, онъ вмѣстѣ съ Васькой забавляли рабочихъ разными разсказами и такъ ловко врани, помогая другъ другу, что вводили въ заблужденіе даже тѣхъ, кто зналъ, что имъ нельзя вѣрить.

У Васьки была только одна святыня, — это удивительная привязанность и полная почитательность къ старухѣ-матери. Жену и дѣтей онъ безцеремонно билъ подъ пьяную руку и даже выгонялъ изъ дому, но матери никогда не сказалъ поперечнаго слова и терпѣливо выслушивалъ ея воркотню и брань. Изъ-за этого не разъ выходили курьезныя сцены: мать Васьки, жившая у вдовой дочери, узнавъ, что сынъ опять закутилъ и избилъ жену, являясь къ нему и если не надѣялась своими собственными вѣнуженіями ослепенить расхаживающаго сына, то брала его за руку и вела въ волость, гдѣ съ поклонами просила «поучить разбойника» за то, что онъ «жену билъ и ребятъ не кормитъ». «Можно, можно, бабушка», отвѣчаютъ волостные и, какъ ни молить Васька о пощаду, какъ ни клянется, что будетъ «ладно жить», — старуха устраиваетъ ему торжественную дѣрку. И Васька не пытается противиться, знаетъ, что если ужъ мать рѣшила, значитъ быть по сему. Когда же товарищи начинаютъ стыдить его, онъ безшело тряхчетъ головой и отвѣтитъ: «Чтожь? Вѣдь родительница драла, никто другой; съ нея, братъ, взытки гляди, — она и епарала оделетъ, на нее суда нѣтъ, потому — мать, въ утробѣ послала».

Остальные члены партіи были скромные, тихіе ребята, ничѣмъ не выдѣлявшіеся, холостые и женатые, работавшіе для того, чтобы прокормить жену, покорные начальству, непьющие, аккуратно платившіе подати, по праздникамъ ходившіе въ церковь и усердно соблюдавшіе всѣ посты и обряды.

Партіи ведутъ между собою оживленную бесѣду; Васька только-что разсказалъ какой-то смѣшной анекдотъ, и дружинъ хохотъ взрывчатыми переливами прокатился по долину. Начались шутки и прибаутки, потомъ вспомнили, что сегодня очередь разсказывать за Дмитриемъ и пристали къ нему.

— Ладно, — раздался звучный голосъ Вѣды. — Быть по ващему! Разскажу я вамъ, какой случай вышелъ съ купцомъ однимъ, какъ я еще у управляющаго въ куцерахъ служилъ. У зятаго купца, вить ты, сынъ шибко загуливалъ, и какъ загуляетъ значить, — такъ и ну буянить. Вотъ, только разъ какъ-то полднейстеръ его и поймалъ, да и велѣлъ засадить за рѣшотку. Узнавъ это ку-

пецъ, обидѣлся, — сейчасъ, значить, въ просьбу. Доло до управляющаго; призвать это онъ купца, да и говорить ему: «брось, Иванъ Полкаринчъ, не ходи съ просьбой; ну, эка важность, что малый въ кутузкѣ посидитъ? Тебѣ же лучше; — можетъ ослепенить. Вѣдь все равно, власть не ослиши, какъ ни жадуешься». Не послушался купецъ добраго человека, въ задоръ вошелъ. «Я, — говоритъ, — и въ Питеръ махну, ежели здѣсь своихъ правъ не найду». — Въ Питеръ? А знаешь ли, — это управляющій-то ему говорить, — что отъ насъ до Питера проведена золотая цѣпь и кто эту цѣпь оборветъ, тотъ и насъ ослѣтитъ. Брось лучше, послушайся меня».

Не послушался купецъ, началъ тягужо; тягался, тягался, и что же, братцы мои, вытигаль! — въ конецъ зарывался. Такія, значить, фигуры тутъ подвели, что какъ ляпку его обобрали. Вотъ оно каково силь-то поперегъ идти! — закончилъ Вѣда.

— Оно точно, — отозвался Семень Ивановичъ, — точно что сила! Знаю я ихъ, вотъ гдѣ сидятъ, — показать онъ на затылокъ. — Помню какъ я кабаки-то у васъ снялъ, они меня и попридержали: «нужно, дескать, разрѣшеніе начальства, — законъ, значить, такой». Ну, ладно; являюсь это я въ городъ; и что-жъ бы вы думали, братцы мои? Четыре четвертныхъ за четыре кабака просить. «Вложи, — говорятъ, — Катенку, и вся недолга». Да я не дуракъ, рядились стаять; — рядились, рядились, ну, и взяли они съ меня шесть красненькихъ за первый ходъ. Вотъ оно какъ: за одно разрѣшеніе по 15-ти рублевъ съ кабака въ годъ! А ихъ вѣдь, кабаковъ-то, въ трехъ округахъ штукъ триста, а не то и четыреста будетъ. Вотъ такъ-то можно жить!

— Ладно сегодня порѣбили, — раздался изъ другой партіи голосъ Климъ. — Сколько-то промывли, узнать-бы?

— Да, ничего, — отозвался Некрасъ. — Кабы такъ съ недѣлку порѣбить, рублевъ по шести на брата придется, а то и по 10-ти.

— Эхъ, — вмѣшался Васька. — Кабы дѣды были живы, въ одинъ бы день столько наработалъ, сколько мы въ недѣлю. Сильнѣйшій былъ человекъ! Одинъ медвѣдя домой за уши приводилъ.

— Ну, не ври, Василій, — остановилъ его Некрасъ. — Чего врагъ! — настаивалъ Васька. — Вонъ, спросите у Федора какой сильный былъ дѣдъ; чай онъ помнитъ?

— Ужъ точно что сильный, — началъ было Федоръ Катковъ, но ему не дали продолжать, назвавъ и его лгунишкой.

— А ты вотъ что, Васька, — вмѣшался Климеъ, покончивъ съ дѣдой, — разскажи-ко намъ лучше какъ ты за полштофа согласился, чтобы тебя выстегали? Оно занятнѣе будетъ.

Васька весело тряхнулъ головой и засмѣялся.

— Ладно, пошто не разсказать, — согласился онъ. — Прихожу это я въ складъ къ Ивану Петровичу, — а онъ, значить, выпилъши. Ну, — думаю себѣ, — будетъ лафа. Вотъ только сталъ это онъ со мной балагурить, да вдругъ и говоритъ, ни съ того, ни съ сего: «Васька, давай-ко я тебя выдеру». Я ему: «ладно, — говорю, — коли дашь водки полштофа». Рядились это мы, рядились, да на томъ и рѣшили, что онъ мнѣ за десять розогъ полштофа дасть. Ну, вотъ, призвалъ это онъ рабочихъ, а я легъ; стегнули это они разъ, я только вздрогнулъ, по второму — закричалъ, а ужъ по третьему такъ и свѣта не увидѣлъ. Схватить свои штанишки, да и ну на утекъ. А Иванъ-то Петровичъ вслѣдъ кричать: «постой, постой, возьми пол-

штофа». — Куда тебѣ, у меня только пятки звенятъ. А рабочие-то, слышу, хохочутъ мнѣ вслѣдъ.

— Ну, а какъ же полштофа-то? — спросилъ Некрасъ.

— Разумѣется, взялъ. На другой день пошелъ и взялъ, спроси вонъ у Федора, вмѣстѣ рослили.

Обѣдъ кончился; котель выподоскади, налили свѣжѣй водой и поставили кипятить ее, чтобы заварить чай. Нѣкоторые изъ рабочихъ закурили трубки и разлеглись около балагановъ, другіе пошли въ дѣсъ, собирать ягоды. Дмитрій Вѣда легъ заснуть въ берестяный шалашъ и проспалъ часа два.

— Ну, ребята, — сказалъ онъ, выгваивъ изъ шалаша, — пора и за работу.

Онъ подошелъ къ ключу, умылся, вытерся подошмой рубахи и, вмѣстѣ съ Некрасомъ, отправился къ вахтертамъ. Рабочіе раздѣлились: нѣкоторые пошли за Некрасомъ и Дмитріемъ, а нѣкоторые направились къ своимъ норамъ.

Работа шла слѣдующимъ образомъ: двое рабочихъ стояли у забоя въ норѣ и долбили золотосную россыль, и одинъ набиралъ въ лотокъ наскобленный золотосный песокъ изъ ямы и передавалъ его носильщикамъ, отсыпавшимъ песокъ на промылку къ вахтерту. Рабочіе чередовались: тѣ, что сегодня были у забоя, завтра должны были играть роль носильщиковъ, и обратно. Только Некрасъ и Дмитрій не мѣнялись ни съ кѣмъ работой, и все время занимались промывкой, какъ знатоки этого дѣла и люди ловкіе и опытные; при неумѣнны же и неловкомъ, можно спустить все золото вмѣстѣ съ галькой и такимъ образомъ уничтожить весь результатъ работы. Когда же случалось, что золотосная жила въ ямѣ затеривалась, то на помощь призывались: у Вѣды — Перилтъ, у Некраса — Климеъ долгий, всегда успишно отыскивавшіе за терпящуюся жилу. Въ ямѣ работали или сидя, или на короточкахъ; для освѣщенія употребляли плошки, или жировки съ коровьимъ саломъ и фитилемъ изъ бумажнскихъ тряпокъ; пески долбили кайлой, и выгребали гребнемъ или желѣзной лопаткой. Часовъ въ 7 Дмитрій объявлялъ, что пора сбавншить; всѣ вышли изъ ямъ и столпились вокругъ своихъ вахтеровъ. Любо было смотрѣть на работу Дмитрія: крупная галька была уже вся промыта, оставалось только мелкая съ золотомъ и золотистымъ пескомъ; онъ спустилъ и ее, и осталось одно золото да немного песку въ комочкахъ и плиткахъ. Тогда Дмитрій пустилъ въ ходъ щетку и уменьшилъ воду; когда золото и песокъ собрались въ одну кучку, онъ спустилъ воду, песокъ скатился, осталось чистое золото, которое онъ и сгрѣбъ въ жезльную ложку.

— Ну, ребята, слава те, истинному Христу! — разгваивъ спину сказалъ Дмитрій, обращаясь къ рабочимъ, столпившимъ вокругъ него въ молчаливомъ напряженномъ ожиданіи. — Тутъ, я чай, золотниковъ съ десятокъ будетъ.

— Слава Тебѣ, Господи, — въ голосъ сказали рабочіе, и двинулись за Дмитріемъ къ кассиру. Въ это время и Некрасъ окончилъ съемку золота и подошелъ со своими рабочими къ Дмитрію, подбросившему сухаго хвороста въ ярко вспыхнувшій костеръ.

— Ну что, Некрасъ? — спросилъ Дмитрій, грѣя въ огнѣ лопатку съ золотомъ. — Сколько Богъ далъ?

— Да ничего, золотниковъ семь-восемь будетъ, — отбѣчалъ Некрасъ, ставя на огонь и свою лопатку.

— Слава Тебѣ, истинному Христу, — снова сказалъ Дмитрій, сыпая въ кассюльки отгорѣтое золото и тутъ же пряча его.

Солнце склонялось къ западу. Костеръ ярко пылалъ, освѣщая оба стана, гдѣ уже сладко похрапывали утомившіеся тяжелымъ трудомъ рабочіе. Дмитрий Вѣда расположился на бревнѣ, и при свѣтѣ костра починаетъ себѣ обутокъ. Подъ него утѣлся Перфиль, мѣшая костеръ сухой палкой, а немного подальше сидитъ Некрасъ, покуривая трубочку; возлѣ него спятъ двое рабочихъ, наклонивъ подъ себя вмѣсто подушекъ еловые вѣтки и покрывшись тугунами.

Ночь тихая и прохладная разлилась надъ черною. Кругомъ стоитъ невозмутная, благодатная тишь; только съ плотины доносится журчанье ручья, да изрѣдка ирсувавшаяся рыба встрепенется и всплеснетъ тихую воду рѣчкѣ; мѣсяць еще не взошелъ и на ясномъ, прозрачномъ небѣ чуть-чуть розовѣетъ остатокъ зари.

Нелюбинскій.

(Окончаніе будетъ).

САМОХОДЫ *).

Продолжая наблюденіе надъ переселенцами, я встрѣтилъ 6 повозокъ, изъ которыхъ одна была запряжена парой; на нихъ помѣщались 3 семьи переселенцевъ изъ Муторовскаго округа; направлялись они въ Байскій округъ. Вечеромъ проѣхала черезъ городъ одна повозка, запряженная тройкой; на ней помѣщалась 1 семья (въ 5 человекъ, изъ числа которыхъ трое дѣтей) переселенцевъ изъ Курганскаго округа; на родникъ въ нихъ было по 3 десятины земли; ѣдутъ въ Шимскій округъ, а если дуть вольныхъ мѣтебъ не найдется, поѣдутъ въ Байскій. Немного спустя, въ Байскій же округъ проѣхали 4 повозки (кажется и семей столько же) переселенцевъ изъ Цивильскаго уѣзда, Казанской губ. Со всѣми этими переселенцами мнѣ поговорить не пришлось, такъ какъ они въ городѣ не стояли.

Подробнѣе удалось мнѣ побесѣдовать съ партіей переселенцевъ изъ Скопинскаго уѣзда Рязанской губ. Пдутъ они изъ соседнихъ селъ двухъ соседнихъ волостей; между ними и помѣщичья, и государственные крестьяне. Всѣхъ ихъ было 30 семей, во отъ Тюмени 22 семьи, побогаче, поѣхали на пароходѣ, а 8 семей ѣдутъ теперь сухимъ путемъ. Вообще, надо замѣтить, что небогатой семьѣ гораздо выгоднѣе и дешевле ѣхать отъ Тюмени сухимъ путемъ: на пароходѣ до Тюмени надо заплатить по 6 р. съ души, что на семью въ 5—6 человекъ составитъ невозвратный расходъ руб. въ 30 слитковъ; затѣмъ все-таки придется проѣхать до мѣста 300—500 верстъ на лошадахъ (отъ Тюмени до Барнаула 357 в., до Байска 510). Между тѣмъ за лошадь съ повозкой и т. п. придется заплатить въ Тюмени руб. 50—60, а то и 40; за то по прѣздѣ на мѣсто ивѣшь лошадь, т.-е. уже кое-какое имущество. Поэтому бѣдная семья предпочтетъ ѣхать сухимъ путемъ, на пароходѣ же поѣдетъ болѣе богатая. Съ другой стороны, во водѣ путь скорѣе, такъ что переселяющіеся могутъ поспѣть еще къ покосу и, имѣя средства, утилизовать это время. Такимъ образомъ уже и тутъ сказывается различіе условий, въ которыя сразу становится на новомъ мѣстѣ переселенцы. Изъ числа 30 семей, о которыхъ ѣдетъ рѣчь, повидимому, было 22 семьи сравнительно

зажиточныхъ и 8 семей недостаточныхъ. Съ послѣдними мнѣ и пришлось поговорить. По ихъ разсказамъ, они уже почти совсѣмъ издеркались, и этому вѣрному повѣрять, такъ какъ многие изъ нихъ были даже не въ лаптяхъ, а просто босые. Одинъ старикъ, нѣсколько навеселѣ, спросилъ меня, не дадутъ ли имъ здѣсь денегъ, вспоможенія, въ банкѣ, такъ какъ имъ уже почти нечѣмъ ѣхать дальше; по прѣздѣ же на мѣсто, нѣсколько устроившись, они деньги возвратятъ. Я объяснилъ ему, что денегъ здѣсь имъ, вѣроятно, не дадутъ, такъ какъ положеніе таково нѣтъ, и что во всякомъ случаѣ это очень длинная исторія. Надо замѣтить, что вопросъ этотъ, повидимому, былъ предложенъ не спроста. Дѣло въ томъ, что, послѣ нѣсколькихъ предложеній мною вопросовъ, моя личность показавшая имъ довольно таинственной; «ты, видно, умный баринъ, добрый баринъ», одобрялъ старикъ, а когда я сталъ имъ читать по брошюрѣ рязанскаго статистика *) письма рязанскихъ переселенцевъ, они пришли въ полное недоумѣніе: «вѣдь, кажется, ему никакой пользы нѣтъ съ нами разговаривать и разсказывать намъ», говорили они другъ другу, обступивши меня въ кружокъ и слушая чтеніе; видно, не привыкъ русскій крестьянинъ, чтобы ему кто-либо оказывалъ хотя бы самую пустѣйшую услугу, безъ личной пользы для себя. На просьбу ихъ разсказать имъ дорогу, я предложилъ имъ, если у нихъ есть время, подождать четверть часа, покауда я сбѣгаю домой и сплшу маршрутъ съ карты.—Мы не то, что четверть часа, а и часть готовы парочно простоять», поспѣшно отвѣтили они. Когда я принесъ имъ подробный маршрутъ съ обозначеніемъ селъ, гдѣ дорога развѣтывается, старикъ окончательно порѣшилъ, что «зря, видно, царь его прислалъ, чтобы дорогу указывать». Мое блузы и вообще простой костюмъ, повидимому, утверждали ихъ въ мысли, что я не «начальство», а какой-то таинственный благодѣтель, поставленный специально для того, чтобы неофициально оказывать имъ услуги; вслѣдствіе этого они мнѣ охотно отвѣчали на всѣ вопросы, которые я имъ предлагалъ по записной вынѣжкѣ. На родникъ у нихъ было «по 8 сажень въ полѣ и еще сажень оставалась» т.-е. по 25 сажень или по $\frac{1}{2}$ десятины пахоти, да небольшое количество луговой земли—всего по 150 пудовъ сѣна на душу пахашаши, да «хворостинко кой-какой». «Въ годъ вазанку хворосту соберешь». Лѣсовъ у нихъ кругомъ нѣтъ, сажень березовыхъ дровъ стоитъ 25 руб. Топить соломою и навозомъ. Наемка земли очень дорога. Помѣщичья кругомъ всѣ «оскудѣла», говори литературнымъ языкомъ,—землю сдали купцамъ задешево, послѣдніе же сдаютъ ее крестьянамъ по 25 руб. за десятину, хлѣба же подъ отработку—зимой никогда не дадутъ. Земля безъ удобренія ничего не родитъ, а удобрять ее нечѣмъ, потому что пѣтъ скота: у богатого 2 коровы и 1 лошадь, у иныхъ же и вовсе пѣтъ ни коровы, ни лошади. Одинъ говоритъ мнѣ, что у него уже 5 лѣтъ пѣтъ коровы; у другихъ корова была, да зарѣзали, а кушитъ другую не на что; «намъ молока никогда и въ ротъ не попадается, ужъ и не помнншь, когда его ѣли, говорить мнѣ одинъ парень лѣтъ 18: все мелчата прѣздаетъ»,—у иныхъ на 15 душъ была 1 корова. «Вотъ у васъ здѣсь въ небольшой деревушкѣ скота больше, чѣмъ у насъ въ селѣ на 400

*) Рязанскому губернскаму земскому собранію XVII очереднаго созыва губернской управы Докладъ о переселяющихъ на югъ губерній».

душъ», сказавъ мнѣ одинъ переселенецъ. При такихъ условіяхъ неумерено, что удобрения вѣтъ; а какое есть, то идетъ въ топливо: «я уже 10 лѣтъ ни одного воза на поле не свалилъ», рассказывалъ мнѣ босой мужикъ лѣтъ 40. Земледѣліе у нихъ общинное, 2 года тому назадъ они «самовольно» передѣлили всю землю и «міромъ заключили другъ съ другомъ условіе на 10 лѣтъ»; землю надѣлили и вновь родившимся, такъ что распределение, какъ земли, такъ и платежей теперь равномернѣе: прежде съ души сходило 8 руб., а теперь всего 5 р. 32¼ коп.

Единственную поддержку имъ служить каменноугольная шахта возлѣ г. Скопина. На шахтѣ занимаются рабочіе всѣхъ возрастовъ, начиная лѣтъ съ 10; работаютъ подъ землей на глубинѣ 70 аршинъ; работа производится при помощи машинъ, безпрерывно—день и ночь, двумя сѣмьями рабочихъ, изъ которыхъ каждая работаетъ по 12 часовъ. Работаютъ, конечно, постоянно при огнѣ. «Видишь отсюда,—только глаза и зубы видны». На шахтѣ перѣдко случаются несчастія, какъ по неосторожности или поспѣшности рабочихъ (это мнѣ говорили сами крестьяне), такъ и по другимъ причинамъ. Само собою, это несколько не уменьшаетъ стремленія крестьянъ на шахту; оно и понятно: «кабы не шахта, намъ бы тутъ пропавать!» На шахтѣ взрослому рабочему платятъ по 60 коп. въ сѣмью (днемъ и ночью безразлично), а дѣтямъ 20—25 к. со своимъ масломъ (свѣтильникамъ); раньше масло было хозяйское, но потомъ прибавили по 5 к. въ сѣмью и теперь оно покупается самими рабочими; иной взрослый зарабатываетъ только 40 коп. Работа эта кажется имъ настолько выгодною, что на шахту валятъ цѣлыми сѣмьями, оставляя дома только стариковъ и женщинъ; землю же частью сдаютъ въ аренду, частью обрабатываютъ при помощи остающихся силъ семьи. Было бы поспѣшно дѣлать отсюда выводы, но не могу не обратить вниманіе на ту роль, которую начинаютъ играть въ расчлѣнчкѣ малоземельнаго крестьянина нѣсколькихъ селъ Скопинскаго уѣзда отхожіе неземледѣльческіе промыслы, и на отношеніе промысла къ земледѣлію. Здѣсь не мѣсто дѣлать обобщенія того или другаго рода, но если сопоставить это съ тѣмъ, что передавали мнѣ скопинскіе крестьяне о переселеніяхъ въ ихъ мѣстности, то будетъ надъ чѣмъ призадуматься. Въ нынѣшнемъ году, какъ я уже сказалъ, выселились изъ двухъ соседнихъ селъ 30 семей; идутъ они въ Біискій округъ, гдѣ у нихъ родные и знакомые. Ходить и у нихъ слухи на счетъ предстоящей будто бы прирѣзки земли, говорить, будто всѣмъ будутъ по 8 десятинъ нарывать, но они къ этому относятся, видимо, довольно скептически: «говорять,—а кто его знаетъ!» Вотъ это скептическое отношеніе къ всеобщимъ ожиданіямъ побудило ихъ искать самостоятельно какого-нибудь способа улучшить свое положеніе; они выбрали переселеніе, благо у нихъ еще есть на то кое-какія средства.

Прежде чѣмъ поѣхать, они послали «ходчиковъ» (ходковъ), а затѣмъ уже по ихъ письмамъ и поѣхали. «Кабы имъ вѣрили, пол-сѣльбы выселилось бы (въ селѣ около 1000 душъ); впрочемъ, не въ недоувѣрн тутъ только дѣло:—у иныхъ тронуться нечѣмъ. Сколько такихъ, изъ распресовъ крестьянъ опредѣлить, мнѣ кажется, невозможно, но во всякомъ случаѣ, если вспомнить все, что сказано выше объ ихъ экономическомъ положеніи, ихъ должно быть немало. Что же они-то сдѣлаютъ? Право, объ этомъ стоитъ призадуматься.

Я не считаю еще себя въ правѣ дѣлать какіе бы то ни было выводы, а потому возвращу къ своей объективной роли наблюдателя, бесстрастно подмѣщающаго, записывающаго въ свою записную книжку одни только факты. Между многими другими вопросами, я освѣдомился также, живутъ ли у нихъ большими семьями, вѣсколькимъ братьевъ выѣзетъ или въ раздѣл. «Э, да какой нынче народъ сталъ! Никто старшихъ почитать не хочетъ, не то, что братья,—отца старика изъ дома выгоняютъ, отвѣчаютъ уже знакомый намъ старикъ. И то сказать: годово у насъ на сѣль, вѣтъ всѣмъ нечего, вотъ и начинается: я работаю, а ты ничего не дѣлаешь, хлѣбъ только бѣи; а что отецъ-старикъ прежде работалъ, это не въ счетъ». Теперь они землю сдали односельчанамъ, которые обязались платить за нихъ все подать и выдать имъ на дорогу по 3 руб. (повидному на семью, т. е. на хозяйна, заключавшаго договоръ). Выѣхали недѣля 4 тому назадъ; отъ Рязани до Перми они ѣхали на пароходахъ; до Нижняго заплатили по 4 руб., а отъ Нижняго по 3 руб. 60 коп., по Уральской жел. дорогѣ они платили по 4 руб. 50 коп., т. е. имъ производилась скидка въ размѣрѣ половины (?) цѣны. Отъ Екатеринбурга они ѣхали на подводахъ по 70 коп. съ пуда; хотѣли-было найти подешевѣе, да только даромъ 3 дня простояли въ Екатеринбургѣ. Взвѣшивали у нихъ всѣхъ, не исключая и маленькихъ дѣтей. «У меня одна дѣвочка отъ самыхъ этихъ вѣсовъ померла», жаловался мнѣ одинъ крестьянинъ. Положили его двухлѣтнюю дѣвочку на вѣсы, она нецугалась и вся затряслась, съ тѣхъ поръ она захвѣла и черезъ 2 недѣли умерла. «Вотъ его знаетъ, можетъ она и такъ бы померла, а все же намъ думается, будто послѣ этихъ вѣсовъ...», закончилъ онъ съ грустной улыбкой. Эксплуатируютъ ихъ и на перевозахъ. Собственно говоря, они ничего не должны бы платить, такъ-какъ перевозки казенныя; тѣмъ не менѣе съ нихъ взяли по 20 коп. съ лошади; пробовавши-было они упираться, такъ на одномъ перевозѣ простояли цѣлую ночь: «онъ тебя отвадитъ съумѣетъ, поясняли они: либо волна большая, скажетъ, либо что другое»,—а то просто въ драку вступаютъ, бьютъ по зубамъ, если тѣ силѣ хотятъ ввезти лошадей на паромъ; бываетъ и то, что другихъ перевозятъ, а ихъ оставляютъ; это рассказывали мнѣ какъ переселенцы, такъ и другія лица, проѣзжавшія въ это же время по казенной надобности: ихъ немедленно перевозятъ, а переселенцевъ оставляютъ на берегу. Какъ и всѣ другіе переселенцы, которыхъ я видѣлъ, и эти всѣ были совершенно трезвы. Исключеніе составлялъ одинъ старикъ, вѣсколькимъ выпивши; но къ нему все относилось съ открытымъ порицаніемъ; «артель какъ будто стыдно было за него передъ постороннимъ чужбкомъ: «студай, выписел, чего пристаешь?» кричали ему со всѣхъ сторонъ, когда онъ особенно назойливо лѣлъ мнѣ въ объятія; общее неудовольствіе перешло въ настоящій гнѣвъ, когда онъ предложилъ мнѣ пойти выпить съ нимъ. «Что-ль, мнѣ съ гора шемъ», оправдывался онъ. Отъ скопинцевъ же я узналъ, что сибиряки совѣтовали имъ возвращаться обратно, но—«это пустое, мы ужъ такъ поѣхали, что до мѣста дай Богъ добратеня, а назадъ ужъ не вернемся—не съ чѣмъ», объяснилъ мнѣ тотъ же мужикъ, который рассказывалъ мнѣ, что у него дѣвочка померла. Видѣетъ ихъ въ моментъ выселенія я опредѣлить не могу, но вотъ нѣкоторые данныя относительно одной семьи. Семья состоитъ изъ 15 душъ, имѣла 1 корову, 3 лошадей,

3 свиней и 6 овец; домъ, стоявшій рублемъ 500, продали за 260 руб., да все остальное продали, съ тѣмъ и похлани. Вообще они говорили, что дома приходилось отдавать все за подлѣны. Я осведомился, существуетъ ли у нихъ взаимная помощь въ дорогѣ, въ случаѣ, если бы у кого не хватило денегъ на продолженіе пути. «Нѣтъ, у насъ этого нѣтъ», отвѣтилъ мнѣ молодой парень, и оно правда, что надо бы стовориться, когда мы выходили изъ двора, да только этого не сдѣлали». Послѣ моего ухода, разсказывали мнѣ, къ нимъ присоединилась еще семья малороссовъ Подольской губ. Они очень тосковали по роднѣ, гдѣ жена оставила родителей и братьевъ, а мужъ—восьмидесятилѣтняго старика—отца они горевали, что имъ врядъ ли когда-либо уже придется повидаться съ родными. Взять же старика съ собой они боялись, какъ бы онъ не умеръ дорогой; «такъ пусть ужъ лучше онъ дома голову преклонитъ», заключили они. Кромя этихъ переселенцевъ, на этой же недѣлѣ, какъ мнѣ передавали, проходила одна партія хохловъ изъ Черниговской и Полтавской губ., но свидѣній о нихъ и не имѣю, такъ какъ они проходили очень рано, чуть ли не на разсвѣтѣ. Рано еще, конечно, дѣлать выводы изъ этихъ свидѣній, но, мнѣ кажется, что г. Гиларовскій былъ въ некоторомъ отношеніи правъ, когда на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ (см. «Голосъ» № 133), высказывалъ опасеніе, какъ бы и на новыя мѣстахъ крестьяннн не попалъ въ кабалу. Покуда, мнѣ кажется, такіа опасенія еще преждевременно, но при личномъ ознакомленіи съ разными партіями переселенцевъ сразу бросается въ глаза, что переселенцы переноситъ на новыя мѣста прежнія экономическія отношенія, хотя и въ безконечно менѣе обострившейся формѣ. Интересно было бы прослѣдить причины и послѣдствія двойственности движенія въ Вѣнскій и Барнаульскій округа: сухимъ путемъ и по водѣ. Быть можетъ, въ этомъ различіи путей сказалось бы коренное различіе между двумя экономическими группами переселенцевъ. Къ сожалѣнію, одна половина задачи—знакомство съ переселенцами, идущими воднымъ путемъ, одновременно съ переселенцами, идущими по сушѣ, для меня физически невозможно: нельзя въ одно и то же время находиться въ двухъ различныя мѣстахъ. А между тѣмъ, такое изслѣдованіе было бы въ высшей степени интересно, такъ какъ раскрыло бы многія новыя стороны переселенческаго движенія. Изслѣдованіе такое удобіе всего производить въ Томскѣ,—конечнымъ пунктомъ пароходнаго сообщенія по Оби, откуда переселенцы должны идти на лошадахъ. Это было-бы тѣмъ легче, что въ Томскѣ издается весьма порядочная газета. Крайне интересны были бы также, въ смыслѣ ознакомленія съ имущественной состоятельностью переселенцевъ, свидѣнія о количествѣ провозимаго ими багажа. Самыя точныя данныя такого рода можно было-бы получить въ Екатеринбургѣ, гдѣ переселенцы набираютъ подводы у ямщиковъ; какъ я уже писалъ раньше, плата взимается тамъ съ пуда, какъ одушевленной, такъ и неодушевленной клади. Поэтому, еслибы кто-либо взялъ на себя трудъ прослѣдить въ теченіи нынѣшняго лѣта за отправкою всѣхъ переселенческихъ партій въ Тюмень, то мы могли бы имѣть болѣе или менѣе точныя данныя о вѣсѣхъ переселенческаго багажа. При всей недостаточности такихъ данныхъ для опредѣленія стоимости провозимаго переселенцами имущества, они, тѣмъ не менѣе,

были-бы весьма пригодны, какъ матеріалъ для сравненій. Однородныя данныя могли бы доставить прансіянъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ; но данныя эти уступали бы предыдущимъ въ точности, такъ какъ по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ значительную часть багажа держатъ при себѣ и она совсѣмъ не оцѣнивается. За то такіа данныя имѣли-бы преимущество самихъ полныхъ данныхъ, такъ какъ частному человѣку очень трудно услѣдить рѣшительно за всѣми переселенческими обозами.

—ъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Египта происходило забіеніе христіанъ, фанатизмъ мусульманскихъ народовъ возбуждается. На всѣхъ мечетяхъ Каира развивается зеленое знамя пророка, призывающее каждаго мусульманина, способнаго носить оружіе, къ содѣйствію египтянамъ въ ихъ борьбѣ съ повѣрными. У Араби-пашы, говорятъ, уже около 50,000 воиска. Въ послѣднее время распространилось-было слухи, что Араби-паша высказалъ готовность примириться съ хедивомъ на условіи полной амнистіи, какъ ему, такъ и главнымъ вождямъ народной партіи, но слухи эти не подтверждаются; напротивъ, по всему Верхнему Египту идетъ движеніе въ пользу священной войны. Хедивъ потребовалъ, чтобы абукарскій гарнизонъ прибылъ въ Александрію, но солдаты отказались повиноваться. Въ отвѣтъ на увольненіе Араби-пашы отъ званія военнаго министра, въ Каирѣ улемы постановили прекратить въ мечетяхъ чтеніе молитвъ за хедива. Новое министерство, дѣйствительно, составлено Араби-пашею и министръ-президентъ этого министерства, Махмудъ-паша, обратился къ областнымъ властямъ съ циркуляромъ, въ которомъ строжайше воспрещено исполнять какія-бы то ни было предисанія хедива, какъ союзника враговъ египетскаго народа. Каирскій улемъ Ходжи-Ассалъ отправился проповѣдывать свяшенную войну. Разнесся слухъ о возстаніи въ Смирнѣ. Губернаторъ Дамаска приказалъ арестовать нѣсколькихъ шейховъ, пробывшихъ изъ Египта. Хедивъ, между тѣмъ, назначилъ военнымъ и морскимъ министромъ Омара-Луфти-пашу и готовитъ новую прокламацію къ народу, вновь приглашая не повиноваться Араби-пашѣ. Прѣсная вода въ Александріи истощается и городъ этотъ въ скоромъ времени, за отсутствіемъ воды, можетъ сдѣлаться необитаемымъ. Араби-паша пользуется въ Египтѣ, среди народа и воиска, едва-ли не правами хедива. Изъ захваченныхъ писемъ на имя Араби-пашы, прісланыхъ изъ Турціи, раскрываются, по слухамъ, правильныя сношенія Дервишъ-пашы съ нынѣшнимъ египетскимъ героемъ, и очевидно, что Араби-паша рѣшился, во что бы то ни стало, спасти исламъ и низвергнуть владчество невѣрныхъ. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, англійскія власти прервали телеграфное сообщеніе между Египтомъ и Стамбуломъ. Лордъ Сеймуръ посылаетъ суда къ берегамъ Портъ-Саида и намѣревается бомбардировать этотъ фортъ. Плаваніе по Суэзскому каналу пока свободно. Несмотря на всю заутанность египетскаго вопроса, ясно начаться скрывать возможность кровопролитной войны Европы съ африканскими и азиатскими фанатиками.

— Турція согласилась на отравку своихъ войскъ въ Египеть, но теперь обстоятельство, окружающія Турцію, значительно измѣнились къ худшему для нея. Портъ не доверяютъ, опасаются даже, что турецкія войска, какъ му-

султане, могут принести вред планам союзных держав; что турки, под влиянием религиозного фанатизма, могут стать под знамена Араби-пашы. Въ медленности же Порты Англия видит еще новую ловушку, — затянуть время до разлития Нила, что даст египетским войскам естественную оборону. Засѣдания конференціи идутъ вяло. Порты въ ней имѣетъ двухъ представителей, Ассма-пашу и Саида-пашу. Послѣдній председательствуетъ. Порты внесла предложение, чтобы Суэзскій каналъ былъ занятъ европейскими войсками, Александрія-же и Каиръ турецкими. Вопросъ этотъ вызвалъ пренія и отвѣты на него замедленъ. Англия, съ своей стороны, предложила Порты издать прокламацію, въ которой султанъ признаетъ Араби-пашу бунтовщикомъ, но предложение это не было никакъ поддержано. Между тѣмъ въ Турціи составлена коммисія, подъ председательствомъ Мухтара-пашы, для обсужденія вопроса объ отравлѣнн войскъ въ Египетъ. Какъ слышно, уезмы и профессора аль-азарекского университета въ Каирѣ рѣшили обратиться къ султану съ письменнымъ протестомъ противъ отравленія турецкихъ войскъ въ Египетъ. На засѣданіи конференціи 16 (28) іюля Англия доказывала, что теперь уже вооруженное вмѣшательство Турціи составляетъ необходимость. Турція же настаиваетъ на немедленномъ отозваніи англійскихъ войскъ изъ Египта. Какою-бы пѣдь султанъ ни имѣлъ при отравленіи сполкъ войскъ въ Египетъ, но турки такимъ распоряженіемъ султана весьма недовольны, слышится народный ропотъ, личность султана въ ихъ глазахъ терять авторитетъ.

— Италиі сдѣлано предложение парижскимъ и сентджемскимъ кабинетами взять на себя, въ союзъ съ ними, роль охранительницы судоходства по Суэзскому каналу. Но итальянское правительство отвѣчало уклончиво. Оно выразило желаніе дѣйствовать въ полномъ согласіи съ другими державами, т. е. съ Германіей, Австро-Венгріей и Россіей.

— Америка пережила годъ со времени смерти президента Гарфильда; убійца его, Гито, повѣшенъ. При вскрытіи его трупа, найдено нормальное состояніе мозга. Рабочія стачки утихаютъ въ Огайо, но держатъ въ полной силѣ въ Нью-Йоркѣ, причемъ дѣло не обходится безъ вмѣшательства полиціи и безъ значимаго нанесенія побоевъ. Въ дракахъ участвуютъ женщины и дѣти.

— Англия очень недовольна дѣйствіями Турціи и на каждомъ шагу старается доказать превосходство вооруженнаго вмѣшательства безъ содѣйствія этой страны. Англия торопится своими распоряженіями, какъ-бы желая предупредить событія мѣрами, принадлежащими ей инициативѣ. Снаряжаются войска, принимаются предложеніе о дополнительномъ кредитѣ, ведется дипломатическая игра съ Турціей и Европою; сдѣлано распоряженіе о присылкѣ войска изъ Индіи. Въ «Times» появилось письмо Араби-пашы къ Гладстону отъ 2-го іюля, которое будто бы дошло по назначенію послѣ бомбардированія Александріи. Въ этомъ письмѣ Араби-паша предупреждаетъ, что за первымъ выстрѣломъ со стороны англичанъ Египетъ признаетъ себя свободнымъ отъ всякихъ договоровъ. Въ палатѣ лордовъ лордъ Гренвилль заявилъ, что державы хотя не дадутъ Англии полномочій, но зная ея безкорыстіе въ египетскомъ вопросѣ, не противятся ей дѣйствовать; что, наконецъ, Англия въ союзѣ съ другимъ державою, или собственными силами, но исполнитъ свою миссію, — умиротворитъ Египетъ. Въ палатѣ общинъ Гладстонъ и Салisbury высказали, что предстоящая задача Англии въ Египтѣ должна примирить всѣ партіи. Гарингтонъ внесъ предложеніе покрыть расходы по содержанію индіейской арміи, въ Индіи, насчетъ доходовъ Индіи, что и принято безъ голосованія. Королева своимъ рескриптомъ вызываетъ резервы.

— Франція, по сообщеніямъ парижской печати, ограничится лишь охраною Суэзскаго канала на всемъ его протяженіи; при этомъ французскій оккупационный корпусъ обезопаситъ себя отъ нападенія неприятеля и будетъ заботиться о свободномъ пропускѣ для себя продовольствія и о возможности имѣть въ своемъ распоряженіи прѣсную воду. Въ засѣданіи палаты происходили пренія, по вопросу о кредитѣ для еги-

петской экспедиціи, причемъ палата депутатовъ большинствомъ 450 голосовъ противъ 75, отвергла предложеніе министерства ассигновать 9.500,000 франковъ. Въслѣдствіе этого министры отправились въ елисейскій дворецъ подать прошеніе объ отставкѣ. Президентъ республики, Гриви, просилъ ихъ задержать временно дѣлами предъ до составленія новаго кабинета. Всѣ вооруженія пока приостановлены.

Событія русской жизни.

— Раскопки на мѣстѣ катастрофы по московско-курской ж. д., съ дѣльною отсылкою труповъ, окончены. Представителю прокурорскаго надзора составили актъ, въ которомъ высказывается предположеніе, что трупы по всей вѣроятности всѣ вырыты. Теперь раскопки будутъ продолжаться уже въ интересахъ желѣзнодорожной коммисіи. Корреспондентъ газетъ однако-же остался на мѣстѣ работъ. Ихъ заштриговало преждевременное, но ихъ мнѣнію, составленіе акта. Всѣхъ труповъ вырыто сорокъ четыре, а между тѣмъ, по числу мѣстъ, занятыхъ пассажирами въ провалившихся вагонахъ, труповъ должно быть вырыто слишкомъ въ 20. Въдобавокъ многія лица не находятъ своихъ родственниковъ въ среди благополучно миновавшихъ опасностей, ни среди раненыхъ. На мѣстѣ это объясняютъ тѣмъ, что многіе трупы до того были обезображены, что сдѣланы неузнаваемы; существуетъ предположеніе также, что нѣкоторые унесены водою. Печать изволнована составленіемъ протокола о вырпнн тѣлъ, полагая, что этотъ актъ можетъ имѣть большое вліяніе на будущіе гражданскіе процессы пострадавшихъ съ правленіемъ дороги... Недавно по той же дорогѣ между Бутовичъ и Парцианымъ едва не произошла новая катастрофа. Къ счастью поездъ былъ задержанъ и не попалъ въ новую яму, которую готовила ему разбѣгавшая лавина въ четырехъ верстахъ отъ Парцианской стачіи. Вообще, на московско-курской дорогѣ имѣется нѣсколько опасныхъ мѣстъ, которыя всѣ уже отмѣнены печатю.

— Недавно «Голосъ» вспомнилъ, что одно изъ судовъ добровольнаго флота пароходъ «Москва» пропалъ безъ вѣсти. Пароходъ этотъ вышелъ изъ Сингапура 26-го мая и съ тѣхъ поръ о немъ ничего не было слышно. 19-го іюля общество добровольнаго флота получило слѣдующіи телеграммы, 1. Въ *Адена*: «Москва» совершенно разбила у Расгафува, у африканскаго берега, 19-го іюня, пассажиры и экипажъ спасены на берегу. 2. Въ *Одессѣ*, отъ инспектора общества: Отъ офицеровъ «Москвы» изъ Адена получена сейчасъ депеша; экипажъ и пассажиры всѣ въ добромъ здоровьи, телеграфію Бронну *), чтобъ разузнать.

— Техническій инспекторскій комитетъ министерства путей сообщенія предислалъ правленіямъ желѣзныхъ дорогъ о немедленномъ исправленіи полотна дорогъ вездѣ, гдѣ это оказывается нужнымъ.

— По свѣдѣніямъ «Новаго Времени» яраско-вазская желѣзная дорога построена крайне плохо и изобилуетъ опасными мѣстами.

— По словамъ «Новаго Времени» студентамъ прошекшимъ весь университетскій курсъ, лепянціа будутъ предоставляться въ особомъ коммисіяхъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ попечителя при управленіи учебнаго округа, къ которому принадлежатъ университеты. Члены коммисіи будутъ назначать министромъ народнаго просвѣщенія изъ числа лицъ, имѣющихъ ученая степени доктора или магистры, а также академики и лица, приобрѣвшія известность учеными трудами.

— «Новости» слышали, что нѣкоторыми изъ нашихъ женщинъ-врачей предлагается открыть на ихъ собственный

*) Русскій консулатъ въ Портъ-Саидъ.

счет амбулаторную лечебницу для оказания врачебного пособия больным женщинам и дѣтям. Въ лечебницѣ будутъ постоянно находиться дежурныя женщины-врачи, которыя могутъ быть призваны и на домъ. Плата назначится самая умеренная. Изъ этихъ суммъ извѣстный процентъ будетъ отчисляться на образование капитала для оказания пособия женщинамъ-врачамъ, состоящимъ при лечебницѣ и ихъ семействамъ.

— «Новое Время» передаетъ, что въ послѣднее время сочтено необходимымъ допускать на высшея женскія курсы въ Петербургѣ только окончившихъ полный курсъ 8-ми-классной гимназій, причѣмъ прохожденію 8-го класса придется особое значеніе въ виду того, что практическія занятія этого класса дадутъ воспитанницамъ значительную педагогическую подготовку. Поэтому воспитанница тѣхъ гимназій, гдѣ 8-й классъ еще не открытъ, должны будутъ проходить этотъ необходимый для поступленія на курсы классъ въ одной изъ 8-ми-классныхъ гимназій.

— Въ собраніи узаконеній опубликовано высочайше утвержденное мѣстное государственнаго совѣта о разрѣшеніи обществамъ взаимнаго кредита выдавать краткосрочныя ссуды сельскимъ обществамъ и товариществамъ изъ крестьянъ, не состоящихъ членами этихъ обществъ.

— Одинъ изъ представителей эстонской печати г. Штейнль подвергся преслѣдованіямъ приблѣтскихъ властей за то, что онъ въ своихъ статьяхъ не одобрялъ порядковъ, практикуемыхъ остзейскими баронами.

— Въ Балтѣ на-дняхъ отдѣленіе кievскаго военно-окружнаго суда закончило свои дѣйствія. По дѣлу о ересьскихъ безпорядкахъ приговорены двое виновныхъ къ смертной казни и трое къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ. Въ дѣствіе просьбы о помилованіи, смертная казнь замѣнена для нихъ пожизненною каторгой. Третье обвиненнымъ наказаніе уменьшено: Квалчуку — до десяти лѣтъ каторжной работы, Садковскому и Кланко — до пяти лѣтъ на заводахъ.

— Географическое общество получило надѣякъ, какъ сообщать «Голосъ», слѣдующія свѣдѣнія о путешествіи г. Подкова, командированнаго для изслѣдованія крайняго востока Россіи: г. Подковъ провелъ конецъ зимы и всю весну въ Таранкѣ, при заливѣ Терфины. Въ половинѣ юня онъ проплылъ въ Корасковскій Постъ. Въ настоящее время онъ находится въ заливѣ Де-Кастри. Съ первымъ-же пароходомъ г. Подковъ предполагаетъ отправиться во Владивостокъ, гдѣ будетъ продолжать изслѣдованіе восточныхъ прибрежій Тихаго океана. Изъ Таранки неутомимый изслѣдователь вывезъ богатый въ научномъ отношеніи матеріалъ.

— Къ № 26-му сатирическаго журнала «Гуси» приложено объявленіе о приостановленіи на время этого журнала; о причинѣ приостановки редакция общается объявить особо.

ренія домашня жизнь индійской семьи возникаетъ въ живыхъ образахъ передъ читателемъ. Авторъ начинаетъ съ описанія хозяйства зажиточной индійской семьи, разсказываетъ затѣмъ о различныхъ обрядахъ, празднествахъ, о положеніи индійской женщины. Описаніе сделано не по насамъ; но всѣхъ этихъ обрядахъ и празднествахъ авторъ, очевидно, принималъ такъ или иначе участіе; всѣ мелочи, о которыхъ онъ говоритъ, известны ему какъ очевидцу. Въ особенности детально по своимъ подробностямъ главы, въ которыхъ говорится о свадебныхъ обрядахъ, объ индійскихъ женщинахъ, о веденіи хозяйства. Описанія празднествъ подробны; но большинство деталей въ этихъ описаніяхъ общезнакомы. — Книга нашего автора имѣетъ, однакоже, не одинъ только этнографическій интересъ; въ ней, кромѣ того, есть весьма любопытныя социальныя картины. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны главы о кастахъ, брахманахъ и бенгалскихъ бабу. Ш. Ч. Босе человѣкъ юного возраста, просвѣщенный, отказавшійся отъ предрассудковъ, естественно долженъ относиться враждебно и къ кастамъ, и къ брахманамъ; то и другое для него значенія порядка вещей, и въ уничтоженіи котораго онъ мечтаетъ. Расуа образъ современнаго брахмана, невѣстнаго и нищаго, готовнаго на всякое мщенничество и преступленіе, онъ не покушается на мрачныя краски. Распространеніе англійскаго воспитанія нанесло смертельный ударъ духовному господству брахмановъ. Отвѣтъ У храмовъ отчужденныхъ въ ихъ пользу весьма доело массу брахмановъ до нищенства. По словамъ нашего автора, въ бенгалскихъ тюрьмахъ всего больше брахмановъ. Въ замѣну этихъ явловыхъ руководителей индійскаго общества западное образованіе создало и выдвинуло на первый планъ другіе типы индійскаго интеллигенціи. Вслѣдъ за описаніемъ современнаго брахмана, авторъ рисуетъ типъ бенгалскаго бабу, т.-е. современнаго интеллигентнаго представителя индійскаго общества, преразномогъ, по словамъ автора, все индійское, неугодно и глупо восхваляющагося всѣмъ западнымъ, не исключая бражды и биснетса. Авторъ, несмотря на то, что всѣ его симпатіи на сторонѣ западнаго образованія — начертанъ очень непривлекательный, хотя и правдивый типъ юнаго бенгальца, прошедшаго англійскую школу. Читатель, пробывающій интересные очерки бенгалскаго автора, дѣйствительно согласится съ нимъ въ томъ, что индійское общество переживаетъ переходное состояніе, но едва ли оно сочтетъ типы этой Индіи за распространителей истинной культуры; безпристрастно, не утаивая темныхъ сторонъ, описавъ авторъ интеллигентнаго бенгальца; но безъ илюзорнаго туманія, вероятно, русскій читатель найдетъ въ этомъ описаніи много чертъ, знакомыхъ ему изъ наблюденій надъ роднымъ обществомъ.

Въ заключеніе не можемъ не повторить, что по богатству матеріала и правдивости автора, книга его заслуживаетъ полнаго вниманія этнографовъ.

Sketches from Nipal

by the late H. A. Oldfield, M. D.

Издатель очерковъ покойнаго д-ра Олдеяда, прожившаго много лѣтъ въ Непалѣ, закивая свое предисловіе говорить, что Непалъ интересенъ не менѣе Адеганстана, хотя и не лежитъ на пути Россіи. То и другое совершенно справедливо; Непалъ страна мало извѣстная и очень любопытна, на извѣстномъ азиатскомъ пути для русскихъ походовъ онъ не находится, тѣмъ не менѣе книгу Олдеяда прочесть съ большимъ для себя пользою даже русскій этнографъ, интересующійся, напримѣръ, нашими инородцами монгольской расы, исповѣдующими буддизмъ. Непалъ, какъ извѣстно, только отчасти заселенъ народами, говорящими арійскимъ языкомъ, значительное же большинство разнообразныхъ обитателей этой страны принадлежитъ къ монгольской расѣ; часть ихъ, исповѣдующъ ту же форму буддизма, которая распространена въ Тибетѣ, Китай и Монголію, конечно, съ правдою въ некоторыхъ мѣстныхъ особенностяхъ. — Авторъ, какъ выше замѣчено, пролежалъ несколько лѣтъ въ Непалѣ въ качествѣ врача при британскомъ резидентѣ; въ своей книгѣ онъ выказываетъ человѣкомъ очень образованнымъ и наблюдательнымъ. Содержаніе его очерковъ весьма разнообразное; въторгныя главы, напримѣръ, посвященныя географическому описанію страны, содержатъ въ себѣ много новаго, хотя сообщаемыя свѣдѣнія, очевидно, разрозненныя авторъ внутри страны не путешествовалъ, такъ какъ европейцамъ открыта одна большая непальская долина, въ другія же части страны доступъ воспрещенъ непальскимъ правитель-

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

The Hindoos as they are,

by Shib Chunder Bose, Calcutta, 1881.

Ш. Ч. Босе, охарактеризованный въ предисловіи книги просвѣщеннымъ бенгалцемъ зрѣлымъ убѣжденъ и характера, — позволяя представить въ своемъ трудѣ простое, но правдивое очерки современнаго состоянія индійскаго общества въ Бенгаліи, главнѣйшя же образцы въ Калькуттѣ, т.-е., по его выраженію, въ Адамъ Индустана. Современное состояніе индійскаго общества, по убѣжденію автора, переходитъ отъ вѣроприниманія тѣмъ къ чудному сѣту, распространяемому западнымъ знаніемъ. Этыхъ словъ автора въ связи съ характеристическимъ, сдѣланной ему издателемъ книги, мисивоверомъ, — едва ли не вполне достаточно для опредѣленія, кто авторъ книги, представляющей очень богатый и интересный этнографическій матеріалъ.

Въ книгѣ описываются такіе обычаи и обыды, которыхъ, конечно, ни одному европейцу не удалось видѣть своими глазами. Вся внут-

ствоны. Весьма живы и правдивы описания непальских городов; приложенные къ ним рисунки служат прекрасными добавками и пояснениями къ словамъ автора. Съ большимъ интересомъ прочтутся главы, въ которыхъ авторъ разсказываетъ о своихъ споминаньяхъ, какъ медика, съ непальскими джуромъ, или свои воспоминанья объ охотѣ въ Непалъ. Часть книги, посвященная новейшей исторіи, содержитъ въ себѣ подробности, появляющіяся въ первый разъ въ печати; За то древняя исторія страны и очеркъ буддизма — слабы; интересна, однакоже, описанія буддическихъ монастырей и нравствъ; въ этихъ главахъ авторъ описываетъ то, что онъ самъ видѣлъ и наблюдалъ. Книга д-ра Олдида даетъ ясное понятіе о леопомытныхъ отношеніяхъ, установившихся между этой небольшой, но вполнѣ независимой страной и сильными соседямъ, захватившимъ въ свои руки почти всю Индію. Множество мелкихъ этнографическихъ чертъ о непальскихъ племенахъ, подмѣченныхъ авторомъ во время его пребыванія въ странѣ, придаютъ его книгѣ особую цѣну.

И. М.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 20 июля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₂ за пенса. за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сантим., на Гамбургъ 205¹/₂ пфен. Полуимпериалъ 8 р. 21¹/₂ к., рубли серебр. 1 р. 35¹/₂ к.; 5⁰/₁₀₀ блп. Госуд. Банка 1 вып. 95, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 90¹/₄, 4 вып. 90¹/₄, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89¹/₄, 5⁰/₁₀₀ Первый выигр. заемъ 211¹/₄, Второй выигр. заемъ 210¹/₂, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаимн. поэм. кред. (металл.) 127¹/₂, кред. 85. Облгн. Сиб. гор. кред. общ. 86³/₄, Моск. гор. кред. общ. 86³/₄, 5¹/₂ % закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92¹/₄, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 94¹/₄, закл. лист. Тульск. зем. банка 95, Моск. зем. банка 99, Тифлисск. зем. банка 87, Сар.-Симб. зем. банка 87. Акции Русск. дѣл. вѣтнн. торг. банка 263, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. поэм. кред. 59, акц. Сар.-Симб. зем. банка 35, акц. парох. общ. «Самолетъ» 185, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 468, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 248¹/₄, акц. Рым.-Бол. ж. д. 68, акц. Гряз.-Царн. ж. д. 80¹/₂, акц. Юго-Зап. ж. д. 96³/₄. Настроене биржъ съ курсомъ тихое, блэгаты Государственнаго Банка и Восточный заемъ въ спрост; Облгнати дѣлнати и Московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ въ предложеніи по понижающимся цѣнамъ. Акции коммерческихъ и земельныхъ банковъ безъ покупателей. Акции Главн. общ. понизились до 248¹/₂.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“

посвященная всемъ отраслямъ клинической медицины и гигиенѣ и весьма въспомая врачебного бита, выходить и въ 1882 году по той же программѣ и въ томъ-же объемѣ, какъ и въ истекшемъ году. а именно:

- 1) Статьи по всемъ отраслямъ клинической медицины и по такимъ вопросамъ неклиническихъ медицинскихъ наукъ, которые имѣютъ прямой клинической интересъ.
- 2) Статьи по общественной частной гигиенѣ.
- 3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.
- 4) Биографіи, некрологи и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.
- 5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и главнѣйшихъ русскихъ книгъ, касающихся программы „Врача“.
- 6) Отчеты о сѣзаніяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересоватъ врачей.
- 7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы какъ иностранной, такъ и русской.
- 8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, насколько эти явленія представляють спеціальнй интересъ для врачей: суици, правительственныя сообщенія.
- 9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ, и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора, профессора Вячеслава Александровича Манассина (Петербургъ, Симбирская, 12, кв. 14).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкою въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 руб.; за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя — Корн. Леопольдовича Риккера (Петербургъ, Невскій, 14).

СПЕЦИАЛИСТЪ ПО ХИМИИ,

окончившій курсъ естественныхъ наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, желаетъ получить соответственное мнѣго преимущественно въ Западной Сибири. Предложенія просить адресовать: С.-Петербургъ, въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“ Евгению Александрову Преображенскому.

СЪ 14 НОЯБРЯ 1882 ГОДА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА „ВЛАДИВОСТОКЪ“

будетъ выходить по Воскресеньямъ, по слѣдующей программѣ:

1. **Правительственныя распоряженія:** извлеченія изъ официальныхъ органовъ во распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ правительства, касающихся вообще Амурскаго края; циркуляры и приказы Главнаго Командира портовъ Восточнаго Океана, Военныхъ Губернаторовъ: города Владивостока и Приморской области.
2. **Городская хроника.** Записки и статьи о выдающихся явленіяхъ городской жизни, о дѣйствіяхъ городского общественаго управленія, городскихъ прошествіяхъ, засѣданіяхъ благотворительныхъ и другихъ обществъ и т. п.
3. **Телеграммы:** столбцы и городовъ Амурскаго края.
4. **Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ:** Извѣстія о рускомъ военномъ флотѣ изъ-за границы и внутреннихъ портовъ, съ о. Сахалина, главнѣйшихъ пунктовъ Приморской и Амурской областей, Южно-Уссурийскаго края, Одесемъ и др. городовъ, имѣющихъ сношенія съ краемъ.
5. **Извѣстія изъ газетъ** (внутр. и загранич.), касающіяся внутренней жизни нашего отечества и политической жизни за границей.
6. **Коммерческія извѣстія.** Свѣдѣнія о ходѣ коммерческой дѣятельности г. Владивостока и главнѣйшихъ пунктовъ Амурскаго края, цѣны разлнчнымъ продуктамъ и товарамъ, привозимымъ изъ-за границы и внутреннихъ городовъ Россіи.
7. **Справочный листокъ.** Подробныя свѣдѣнія о прибывающихъ грузахъ на пароходахъ, о времени отхода и прихода почтъ и судовъ, пассажирскіе и грузовые тарифы, метеорологическія свѣдѣнія, мѣсяцесловъ-календары и т. п.
8. **Объявленія:** казенныя и частныя.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На ¹ / ₂ года.	На 3 мѣсяца.
Безъ доставки	— 10 руб.	6 руб.	3 р. 50 к.
Съ достав. и перес.	11 р.	50 к. 7 р.	4 р.

Подписчики на годовое (въ 1883 году) изданіе получаютъ газету въ Ноябрь и Декабрь с. г. безплатно. Адресовать: въ Владивостокъ (Примор. обл.), въ редакцію газеты „Владивостокъ“.

Издатель-Редакторъ П. Соллоубъ.

== НОВЫЯ КНИГИ ==

ОЧЕРКИ СѢВЕРНО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ

пѣтешество 1876 — 1877 гг.

Г. Н. ПОГАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуютъ въ Императорское Географическое Обществ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

КЪ ЮБИЛЕЮ ТРЕХСОЛѢТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7;

также въ конторѣ Редакціи „Восточное обозрѣніе“.